37
77
1
11(6)

37-77-1-11 (6)
Проверено 1950
Илл. вся XI-602.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

37. 77. 1. 11.

ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ

ВЫПУСКЪ VI-ой

Подъ редакціей Ив. Лазаревскаго.

Изданіе Д. Я. Маковскаго.

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова ~ Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА
ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.
Предисловіе написано Гр. Алексѣемъ Н. Толстымъ.
Исторію событій ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взялъ на себя трудъ написать генеральнаго штаба генералъ-майоръ А. Д. Шеманскій.

КРОМѢ ТОГО, ВЪ ИЗДАНІИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:
художникъ **Н. И. Кравченко** (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ **В. В. Мазуровскій**, академикъ **К. Е. Маковскій**, академикъ **Н. К. Рерихъ**, академикъ **М. В. Рундальцевъ**, художникъ **Ю. И. Рѣпинъ**, академикъ **Н. С. Самокишъ** и др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:
ген.-отъ-инф. **М. И. Ботьяновъ, Брутъ, С. Городецкій**, князь **П. Д. Долгоруковъ**, князь **М. М. Кочубей**, профессоръ **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. М. Оссендовскій**, акад. **Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій**, сербскій посланникъ въ Петроградѣ **Спалайковичъ, Бор. Суворинъ**, гр. **А. Н. Толстой**, проф. кн. **Евг. Н. Трубецкой** и мн. др.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

„ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ"

выходитъ выпусками не менѣе 48 стр. въ каждомъ, формата 33×33 сант.; три четверти составляютъ репродукціи съ картинъ, собственныхъ фотографій, рисунковъ и кроки съ натуры указанныхъ художниковъ. Бумага веленевая (фотографіи, рисунки), картонная (наклейки) и слоновая (текстъ). Въ каждомъ выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько многокрасочныхъ рисунковъ, исполненныхъ 4-цвѣтнымъ способомъ на отдѣльныхъ листахъ. Все изданіе будетъ состоять изъ 8-ми выпусковъ, выходящихъ около 3-хъ разъ въ 2 мѣсяца и являющихся повременной хронологической иллюстраціей настоящей великой войны.

Цѣна изданія 12 руб.

Съ пересылкою въ Европ. Россіи 14 руб.

Допускается разсрочка! При подпискѣ вносится задатокъ **1** р. **50** к. и при полученіи каждаго выпуска—по **1** р. **50** к. (въ провинцію нал. плат.), послѣдній выпускъ разсылается безплатно въ погашеніе задатка, нал. пл. только на стоим. пересылки. Новыхъ подписчиковъ просятъ указывать, желаютъ ли они получать всѣ вышедшіе выпуски сразу или по одному, и въ какіе тогда сроки. Пересылка по дѣйствительной стоимости: въ Евр. Россіи каждый выпускъ—**25** к., съ налож. пл.—**35** к., во II и III поясѣ—соотвѣтственно тарифу. Цѣна одного выпуска въ отдѣльной продажѣ для желающихъ ознакомиться съ изданіемъ—**2** рубля

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ и ПРІЕМЪ ПОДПИСКИ:

Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій пер., соб. д.
Телефоны: 15-19, 1-29-31, 1-33-47, 3-40-39 и 3-76-85.
Адресъ для телеграммъ: Москва, Макмамонтовъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ

подъ редакціей Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ИЗДАНІИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ **Н. И. Кравченко** (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ **В. В. Мазуровскій**, академикъ **К. Е. Маковскій**, академикъ **Н. К. Рерихъ**, академикъ **М. В. Рундальцевъ**, художникъ **Ю. И. Рѣпинъ**, академикъ **Н. С. Самокишъ** и мн. др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. **М. И. Ботьяновъ**, **Брутъ**, **С. Городецкій**, князь **Пав. Дм. Долгоруковъ**, князь **М. М. Кочубей**, проф. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ**, **А. М. Оссендовскій**, академ. **Н. К. Рерихъ**, **А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій**, сербскій посланникъ въ Петроградѣ **М. И. Спалайковичъ**, **Бор. Суворинъ**, графъ **Алексѣй Н. Толстой**, кн. **Евг. Н. Трубецкой**, генеральнаго штаба генералъ-майоръ **А. Д. Шеманскій** и мн. др.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА.—1915 г.

Май, 1915 г.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА
и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ
ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА

и ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА.

Май, 1915 г.

Очерки Великой Европейской войны.

Отъ выступленія Турціи.

Статья генеральнаго штаба ген.-майора А. Д. Шеманскаго.

Германія можетъ гордиться своей политикой, взявшей на буксиръ Турцію, нашу ближайшую сосѣдку, связанную съ нами тысячей сосѣдскихъ интересовъ, и толкнувшей ее на войну съ нами для призрачныхъ интересовъ прусскаго короля. Это — рѣдкое ослѣпленіе, которое отчасти раздѣлили и Болгарія и Румынія и даже Швеція... Но насъ не испугалъ этотъ новый врагъ— на него у насъ никогда не было недостатка въ силахъ и въ удачѣ: мы даже обрадовались, что заодно разрѣшимъ и восточный вопросъ, лишавшій насъ проливовъ, обращенія Чернаго моря въ Русское озеро, присоединенія всей его южной Ривьеры, и прочихъ и прочихъ выгодъ, до креста на Святой Софіи, купели нашей благовѣрной и великой княгини Ольги, и... можетъ-быть, заведенія на мѣстѣ Царьграда „Третьяго Рима".

16-го октября утромъ войну начали германо-турецкіе крейсера стрѣльбой по нашимъ черноморскимъ городамъ (Севастополю, Новороссійску, Ѳеодосіи), разброской минъ и быстрымъ уходомъ въ Босфоръ отъ нашего флота, пользуясь своей большей быстроходностью... 25-го числа „Бреслау" попробовалъ ввязаться въ бой съ нашими батареями у Поти, но поспѣшилъ уйти, получивъ нѣсколько снарядовъ.

Силы турокъ на бумагѣ исчислялись въ полтора милліона бойцовъ, которыхъ не позволяла, однако, выставлять сразу (а лишь очередями) сильно потрепанная въ Балканскихъ войнахъ матеріальная часть. Германія, чѣмъ могла, старалась подпереть Турцію: деньгами, судами, инструкторами, боевымъ матеріаломъ и полководцами, потому что даровитый въ военномъ дѣлѣ турецкій народъ былъ давно доведенъ до жалкаго состоянія государственнымъ режимомъ и нуждался положительно во всемъ...

Была объявлена священная война, найдено родство Вильгельма съ Магометомъ, поднята противъ насъ курдистанская многочисленная (до 80 т.) и хищная тамошняя конница „гамидіе"...

Событія не застали насъ врасплохъ, развѣ только въ видѣ набѣга турецкихъ судовъ. На сухопутьѣ мы были готовы, давно видя, какъ турецкія приготовленія клонятся къ неминуемому разрыву. Мы охватили своимъ развертываніемъ турецкую армію на ея передовомъ малоазійскомъ театрѣ: топя ея каботажъ у малоазійско-черноморскихъ береговъ, развернувшись по Чороху, впереди Карса, противъ Ванскаго района, и вытѣснивъ турокъ изъ урмійскаго района Персіи.

Черезъ три дня послѣ налета турецкихъ судовъ на наши берега, кавказскія войска двинулись на сухопутьѣ на турокъ на всемъ раздольѣ нашей границы съ ними: на Эрзерумъ по тремъ дорогамъ, форсируя первые переходы (въ 30 часовъ 80 верстъ), чтобы спутать, смять турецкія приготовленія и произвести моральное впечатлѣніе на противника, на окрестную страну. Были заняты Баязетъ, Діадинъ, Каракилисса, проходъ Карадербент-

скій, с. Хоросанъ, постъ Ардостъ и Идъ. Турки въ смятеніи всюду уступали намъ. Послѣ горячаго боя 24-го октября мы взяли сильную позицію—кеприкейскую, преддверіе Эрзерума.

Но силы, скопленныя турками у Эрзерума, были велики,—мы ихъ развѣдали своей усиленной развѣдкой; и, когда турки перешли въ наступленіе отъ моря до Эрзерума и стали производить бѣшеныя атаки противъ нашихъ позицій, пришло время намъ временно отступить къ своимъ позиціямъ, жестоко колотя подвертывавшіяся турецкія части (половина 88-го полка). Однако, мы недѣлю держались у Кеприкея, показывая свою европейскую мощь противъ превосходныхъ силъ противника. Турки-было обрадовались, ринулись насъ преслѣдовать, но жестоко были опрокинуты у Юзверана, гдѣ мы пріостановились, эксплоатируя ихъ задоръ. Они черезъ три дня снова здѣсь бросились на насъ, но мы ихъ разбили на-голову (10-го ноября), захвативъ много плѣнныхъ, оружія, снаряженія, ящиковъ... На лѣвомъ флангѣ, занявъ всѣ проходы черезъ хребетъ Алла-Дагъ, мы уже заглядывали въ Ванскій районъ, гдѣ формировались массы курдскихъ конныхъ полчищъ. Мы также успѣли заслонить отъ турецкаго вторженія ближайшую с.-з. Персію, гдѣ была наша вспомогательная база, и гдѣ наши интересы всегда такъ велики. Это было достигнуто взятіемъ съ боемъ нами Ханесурскаго перевала и отбитіемъ турецкихъ попытокъ прорваться (27-го октября). Та же участь постигла ихъ попытки 31-го октября и 9-го ноября у Котура. Словомъ, мы заняли тѣ мѣстности, которыя уступило въ прошлую войну туркамъ доброе сердце Императора Александра II,—но старая хлѣбъ-соль забывается.

Особенно ежесточенно лѣзли турки въ Батумскій районъ, гдѣ было у нихъ много тайныхъ сочувственниковъ изъ давно омусульманенныхъ грузинскихъ горцевъ (аджарцевъ, шавшетцевъ и лазовъ), но въ этотъ разъ мы ихъ отбили и здѣсь. Флотъ нашъ возился съ уничтоженіемъ каботажа турокъ вдоль прибрежья Малой Азіи, служившаго могучимъ средствомъ снабженія ихъ эрзерумской арміи черезъ Трапезундъ. Суда флота помогали и на сухопутьѣ своимъ огнемъ противъ турокъ, оборонявшихъ прибрежную дорогу изъ Батума въ Трапезундъ.

Нашъ флотъ, вслѣдъ за погоней за турецкими крейсерами, скрывшимися въ Босфоръ, принялся рушить турецкіе опорные пункты на берегу; такъ, былъ разрушенъ Сангулдакъ, вывозной портъ Ираклійскихъ угольныхъ копій, начато потопленіе каботажныхъ судовъ. Трапезундъ-портъ и Хопа-постъ были бомбардированы 4-го ноября. А 5-го ноября произошелъ бой нашей дивизіи линейныхъ кораблей съ крейсеромъ „Гебеномъ" у Херсонеса, въ которомъ черезъ четверть часа огня противникъ ушелъ, какъ болѣе быстроходный. Съ обѣихъ сторонъ были потери въ людяхъ. Государь благодарилъ черноморскій флотъ. „Гебенъ" пошелъ серьезно чиниться.

Турки должны были сражаться и съ нашими союзниками. Англичане 23-го октября начали противъ нихъ свои боевыя операціи въ Месопотаміи и Аравіи, занявъ всѣ важнѣйшіе пункты турецкаго берега Персидскаго залива англо-индійскими войсками и двинувшись вскорѣ вверхъ по Шатъ-эль-Арабу. Исходный пунктъ германской „Багдадской" дороги навѣки перешелъ въ руки Англіи, съ занятіемъ ими Бассоры 10-го ноября. На Египетъ же стали наступать сами турки, разсчитывая на волненія тамъ. Но ошиблись,—туземно-британскія силы дали имъ поучительный отпоръ. Первая стычка произошла на Синайскомъ полуостровѣ. Выяснилось также движеніе триполитанскихъ фанатиковъ сенусси въ пользу турокъ, если бы успѣхи турокъ обнаружились со стороны Суэца. Но, какъ извѣстно, турки разбились о Суэцъ.

Съ началомъ турецкаго участія въ Великой войнѣ—началась и зимняя задержка въ активности союзниковъ анти-нѣмцевъ въ Европѣ, рѣшившихъ использовать зимнее время, мало удобное для широкихъ операцій крупными массами, на пополненіе снарядовъ, ружей, орудій, обученныхъ солдатъ и офицеровъ, на расходъ коихъ предыдущія столкновенія установили новый, болѣе правильный взглядъ и потребовали запаса большихъ ресурсовъ и въ бойцахъ и въ боевыхъ матеріалахъ. На хорошую подготовку новыхъ бойцовъ, новобранцевъ слѣдующихъ двухъ-трехъ годовъ, было нужно 2—4 мѣсяца, т.-е. все зимнее время. Союзники рѣшили это время проволочить въ позиціонной борьбѣ, сильно невыгодной нѣмцамъ, затяжка войны для которыхъ вела голодъ, ропотъ въ странѣ, всяческія нехватки... т.-е. брала ихъ изморомъ. Со своей стороны, германцы, тоже ожегшіеся на широкихъ операціяхъ къ Парижу, рѣшили перейти къ изводу противниковъ на второстепенныхъ операціонныхъ направленіяхъ, широко поощряя задирчивость австрійской и турецкой армій и не отказывая и себѣ въ крупныхъ участковыхъ выступленіяхъ. Ихъ задача была занять всѣ пути союзниковъ въ сторонѣ отъ прямыхъ дорогъ на Берлинъ отъ Варшавы и Парижа. И имъ многое удалось за зиму, но окупило ли это ихъ расчеты и потери—покажетъ только ближайшее будущее.

Долго германцы старались охватить лѣвый французскій флангъ, отгородить его отъ моря и ударами въ центръ праваго ихъ крыла опрокинуть послѣднее. Но это не только имъ не удалось, но сами они были охвачены отъ моря—и ихъ правый флангъ былъ оттѣсненъ назадъ и загнанъ, загнутъ въ Бельгію. Первоначально бюллетень отъ 11-го ноября провозгласилъ крушеніе этихъ неудачъ, по мнѣнію союзныхъ армій. Но правое крыло германцевъ осталось съ тѣхъ поръ скопищемъ главныхъ ихъ силъ,—только онѣ принялись за прочное укрѣпленіе на всемъ фронтѣ, окутали себя тучей проволочныхъ сѣтей, настроили глубокихъ окоповъ, версты подступовъ, города землянокъ-блин-

дажей, чтобы имѣть возможность слабыми силами удерживать болѣе сильныя и свободно перебрасывать остальныя съ участка на участокъ, съ фронта на фронтъ,—чѣмъ вскорѣ и занялись, проведя за этимъ зиму и образовавъ въ центрѣ страны массивный стратегическій резервъ къ веснѣ.

Съ момента отхода нѣмцевъ отъ Парижа и постепеннаго ихъ оборонительнаго расположенія въ Бельгіи и на рубежѣ Франціи—операціи ихъ съ союзниками нашими приняли характеръ позиціонный, означавшій, что союзники рѣшили зимовать пассивно, собирая и усиливая свои силы и средства. Конечно, это было сдѣлано съ вѣдома Россіи, которая, видимо, не желала до весны предпринимать широкихъ операцій противъ нѣмцевъ въ одиночку. Впрочемъ, очевидно, въ нашемъ планѣ была оговорка, на тотъ случай, если бы зима, не пугающая сѣверныхъ жителей континентальныхъ русскихъ равнинъ, предоставила намъ хорошій случай вторженія въ Германію, вмѣстѣ съ метелями и сѣверными вѣтрами... Эта условность въ нашемъ планѣ, вѣроятно, ставшая извѣстной германской развѣдкѣ, какъ вытекаетъ изъ закордонной прессы, побудила германцевъ заняться отвлеченіемъ насъ отъ такихъ опасныхъ идей и предпріятій частными, но достаточно крупными выступленіями. Къ послѣднимъ они приступили съ глубокой осени и продолжаютъ ихъ и сейчасъ весной. Возня за Вислой, прозванная Великой польской битвой, выступленіе Турціи, операціи противъ Галиціи и налеты въ Восточной Пруссіи — вотъ эти мѣропріятія противъ насъ въ зимнее время года.

Французскій лубокъ.

Къ первому ноября мы достаточно потѣснили противниковъ: въ Восточной Пруссіи вошли на ея землю по всему обводу, пограничному съ нами. За Вислой оттѣснили противника на линію калишско-ченстоховскихъ позицій, а въ Галиціи — къ Кракову и за Карпаты. Въ тотъ же моментъ обнаружился германскій маневръ въ видѣ наступленія намъ въ правый флангъ между Вартой и Вислой—и приготовленіе къ наступленію оправившихся австрійцевъ отъ Кракова по обоимъ берегамъ Вислы.

Мы сразу намѣтили Бзуру рубежомъ, о который могло расшибиться новое германское выступленіе, явившееся производной ихъ богатой сѣти жел. дор. Но для укрѣпленія ея, для отхода спокойно на меньшій фронтъ нашихъ силъ, запальчиво преслѣдовавшихъ врага (отбитаго отъ Варшавы—Ивангорода), на линію Калишъ — Ченстоховъ, мы сами перешли во встрѣчное наступленіе нашими резервами, шедшими уступомъ за правымъ нашимъ завислинскимъ флангомъ, усиливая ихъ подвозомъ новыхъ войскъ. И 5-го ноября уже происходили встрѣчныя сраженія, которыми прикрывали свои работы на Бзурѣ... Силы германцевъ, смѣло взятыя съ западнаго фронта, явно превосходили здѣсь наши въ иные моменты этой драмы... Къ тому же намъ повезло противъ австрійцевъ, которыхъ мы 13 — 15-го ноября неразъ опрокидывали, захватывая тысячи плѣнныхъ (на фронтѣ Прошевице—Висничъ, 13-го числа, 30 орудій, 20 пулеметовъ, 7 тыс. плѣнныхъ), оттѣснили за Краковъ и приступили къ его обложенію. Карпатскіе проходы, Буковина— очищались австрійцами, и наша угроза Венгріи росла. Мы продолжали тѣснить и правый флангъ завислинскаго врага къ Ченстохову, временами заставляя его бѣжать (4-го ноября у Влодовицы), всего взявъ съ австрійцевъ за первую половину этого мѣсяца (1—15, XI) полсотни тысячъ плѣнныхъ при шестистахъ офицеровъ... Но германцы съ рѣдкимъ упорствомъ стремились сломить насъ впереди Бзуры и Равки, дѣлая прорывъ между нашими группами армій и корпусовъ, ловичской и лодзинской. Но, почти прорвавшись, они сами попали въ тиски и едва избѣгли полнаго и прочнаго окруженія, изъ котораго имъ удалось-таки вырваться, и къ 13-му ноября, послѣ трехъ дней отчаяннѣйшаго положенія, они отошли здѣсь къ Стрыкову.—Чего стоило имъ это наступленіе... особенно послѣ его неудачи? — Кромѣ всего прочаго, это побудило ихъ увеличить въ полтора раза свои силы между Вартой и Вислой (добавокъ въ 5 корпусовъ, къ 15 прежнимъ), начавъ ихъ высаживать съ 12-го ноября... И еще десять дней они бросались на наши позиціи съ надеждой прорваться къ Варшавѣ, а затѣмъ они, перебросивъ часть силъ за Вислу, пытались достать Варшаву со стороны Нарева...

Ноябрь былъ и въ колоніальной борьбѣ шумливъ: въ его началѣ подавлено бурское возстаніе въ Южной Африкѣ, подогрѣтое нѣмцами; въ Камерунѣ занятъ г. Буэа, какъ его столица; шла эвакуація взятаго японцами Цзиндао, которое съ 16-го ноября получило японскія наименованія. Германскія подводныя лодки разсыпались по всему морю, омывающему Британію, для вреда ея торговлѣ...

Но центромъ войны были все еще событія на нашемъ передовомъ театрѣ, особенно на завислинской его части.

Результатами борьбы впереди Бзуры и обоюдныхъ прорывовъ и попытокъ окруженій явилось наше желаніе стать на болѣе узкомъ фронтѣ за Вислой и на болѣе солидныхъ позиціяхъ по рр. Бзурѣ, Равкѣ, Пилицѣ и Нидѣ. Это и сдѣлано съ 23-го ноября, когда, очистивъ безъ боя Лодзь, мы отошли на эти подготовленныя мѣста. Противъ насъ вырисовалось два нажима: отъ Торна по Вислѣ, окончившійся вничью, и на войска наши, выдвинутыя къ Кракову... Въ концѣ мѣсяца нѣмцы предприняли колоссальное усиліе противъ нашего праваго крыла у Вислы, но ничего не достигли. Только отъ Кракова мы, дѣйствительно, отошли для спрямленія нашего фронта. За Вислой нашъ лѣвый флангъ помѣстился на р. Нидѣ, а къ югу отъ нея— на Дунайцѣ съ 28-го числа, послѣ отхода съ боями (22-го ноября въ долинѣ р. Лососны). Перемышль, осажденный нами, волновался при ожиданіи шедшаго на его выручку наступленія австрійцевъ и 5-го декабря старался помочь тому своей вылазкой, нами разбитой. Это была одна изъ среднихъ вылазокъ, начавшихся съ конца ноября.

Видя нашъ отходъ на сокращенный фронтъ, уходъ на 75 верстъ отъ Кракова, противники наши весьма осмѣлѣли и рѣшили гнать насъ дальше своими атаками. Австрійцы храбро двинулись черезъ Ниду на Кѣльцы и потерпѣли пораженіе: въ бою у Пржедборжа ихъ атаки нами опрокинуты и нами взяты плѣнные, трофеи. Въ другомъ мѣстѣ (районъ Пинчева, Скавроно) мы ихъ прижали къ Нидѣ съ такимъ же результатомъ. Они отошли и не выступали послѣ неудачъ на Нидѣ и Дунайцѣ со столь широкими задачами. А 9—12-го декабря мы отняли у нихъ позиціи на обоихъ берегахъ Ниды. Потѣснили мы ихъ и въ дуклинскихъ проходахъ отъ Перемышля, взяли много плѣнныхъ (15 тыс.).—Въ то же время 6—9-го декабря послѣдовалъ рядъ германскихъ яростныхъ атакъ, желавшихъ пробиться къ Варшавѣ съ помощью вновь навезенныхъ сильныхъ подкрѣпленій и осадной артиллеріи до 11-дюймоваго калибра включительно. Огромныя усилія ихъ массъ въ густѣйшихъ строяхъ форсировать Бзуру и Равку разбились о нашу грудь съ неимовѣрными потерями... Это были эпическіе бои. Это были опыты химерической густой нѣмецкой нео-тактики, торжественно не выдержавшіе публичнаго испытанія на глазахъ всего свѣта... Лопнуло и наступленіе по обоимъ берегамъ Пилицы къ 15-му декабря, когда мы не только отбились, но сами взяли редутъ въ Иновлодзѣ...

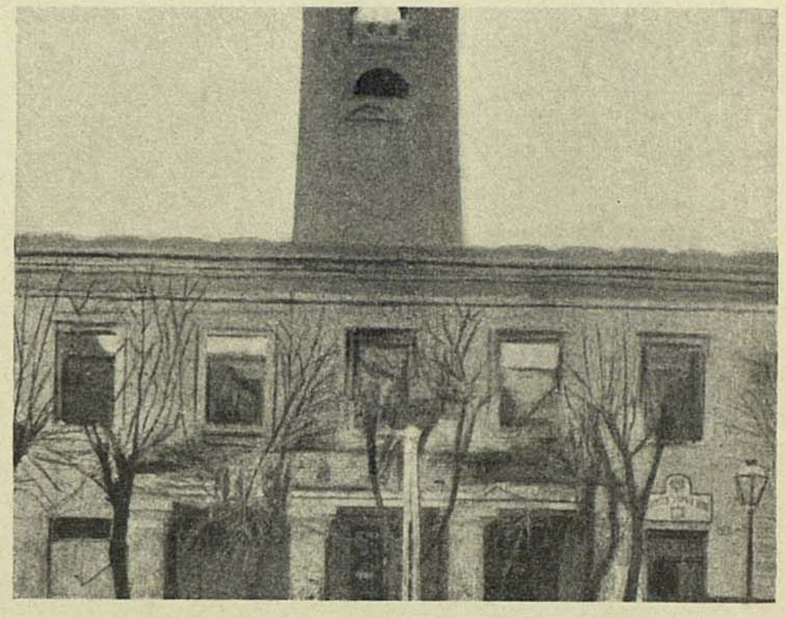
И въ Балтійскомъ морѣ превосходство силъ нѣмцевъ не дало имъ успѣха, — наши дѣйствія отбили у нихъ охоту давить на Финскій заливъ послѣ гибели ихъ крейсера „Фридрихъ-Карлъ"...

Съ конца ноября на западномъ фронтѣ начинаетъ оживляться позиціонная борьба нашими друзьями съ цѣлью помочь намъ задержкой возможно бо́льшихъ силъ тамъ отъ перевоза на востокъ. И одно время это оживленіе походило на начало перехода союзниковъ въ общее массовое наступленіе. Они начали тревожить у моря оконечность германскаго фланга, позвавъ на помощь и флотскій огонь (Нью-Портъ), что было въ разгарѣ въ началѣ декабря. Это привело, вообще, къ постепенному оттѣсненію и загибу назадъ праваго германскаго крыла, съ его мечтами о Парижѣ и о берегѣ Ламанша, для всякихъ козней (подводныхъ и воздушныхъ) противъ Англіи. И, въ безсильной злобѣ, германцы пробуютъ продвинуть къ британскому побережью подводныя лодки (въ Дувръ и заливъ Фортъ, 26-го ноября) и свои крейсеры-дредноуты (3-го декабря). Въ отвѣтъ раззадоренная англійская спортивность организуетъ набѣгъ судовъ и летчиковъ съ ихъ бомбами на Кугсгафенъ (12-го декабря), противъ котораго не посмѣло выступить со своей атакой ни одно надводное германское судно. Англійскій набѣгъ — шедевръ по замыслу и исполненію, особенно на фонѣ неуклюжести предъидущихъ германскихъ выступленій противъ береговъ Англіи...

Въ тѣ же суровые зимніе мѣсяцы привлекали общее вниманіе наши операціи на Кавказѣ, гдѣ мы широко-было распространились въ Ванскомъ бассейнѣ, колотили тамъ всюду подставлявшіеся турецкіе отряды, охватывали съ юга эрзерумскій районъ. Это заставило турокъ спѣшно усиливать свою эрзерумскую армію, что и было ими сдѣлано къ началу декабря. Однако, этому усиленію страшно мѣшали дѣйствія русскаго флота въ Черномъ морѣ, рушившаго турецкій каботажъ. Послѣдній всегда давалъ быстрѣйшій, кратчайшій и дешевѣйшій способъ для всяческихъ подвозовъ къ эрзерумской арміи. Говорятъ, это отсрочило на мѣсяцъ турецкое наступленіе. Съ началомъ декабря турки обрушились на закавказскій нашъ фронтъ и, надо отдать справедливость, создали намъ столь же опасное положеніе, сколько и дали возможность блестяще его разыграть. Они вторглись въ Ванскій районъ и даже въ нашу часть Персіи, они продвинулись значительно по дорогѣ на Карсъ, они заняли Ардаганъ и наводнили Чорохскій нашъ край (Шавшетію съ Арданучемъ и Ливану съ Артвиномъ). Мы мудро, бросая всѣ второстепенныя направленія, собрали все на главную дорогу и разгромили блестяще силы главной массы турокъ. Но послѣднее случилось не такъ скоро: турки значительно погостили у насъ, а на приморскомъ участкѣ даже зимовали... Эта блестящая операція по ликвидаціи турецкаго нашествія стóитъ отдѣльнаго очерка въ слѣдующемъ выпускѣ.

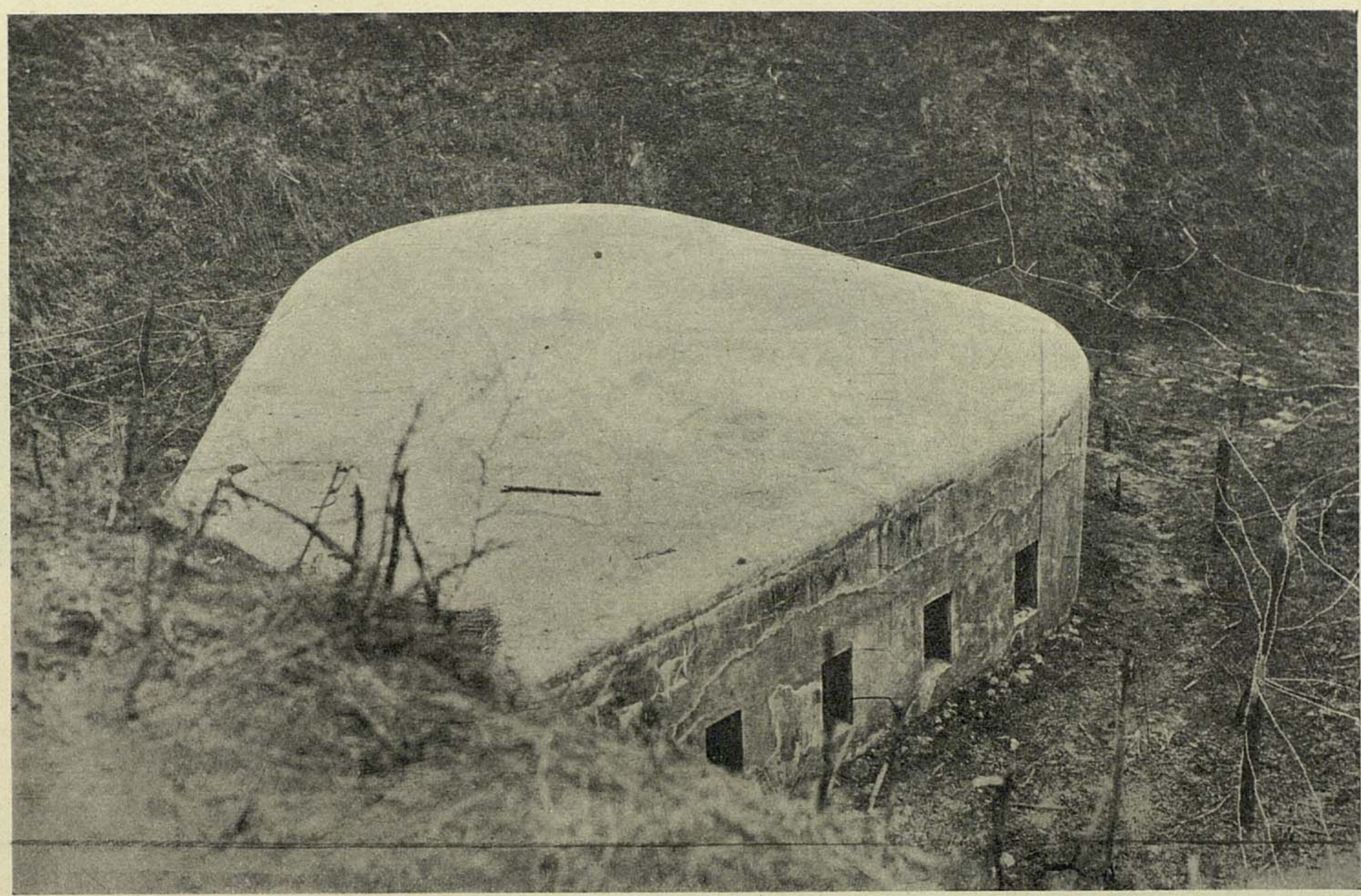
А. Шемонтъ

Паденіе Перемышля.



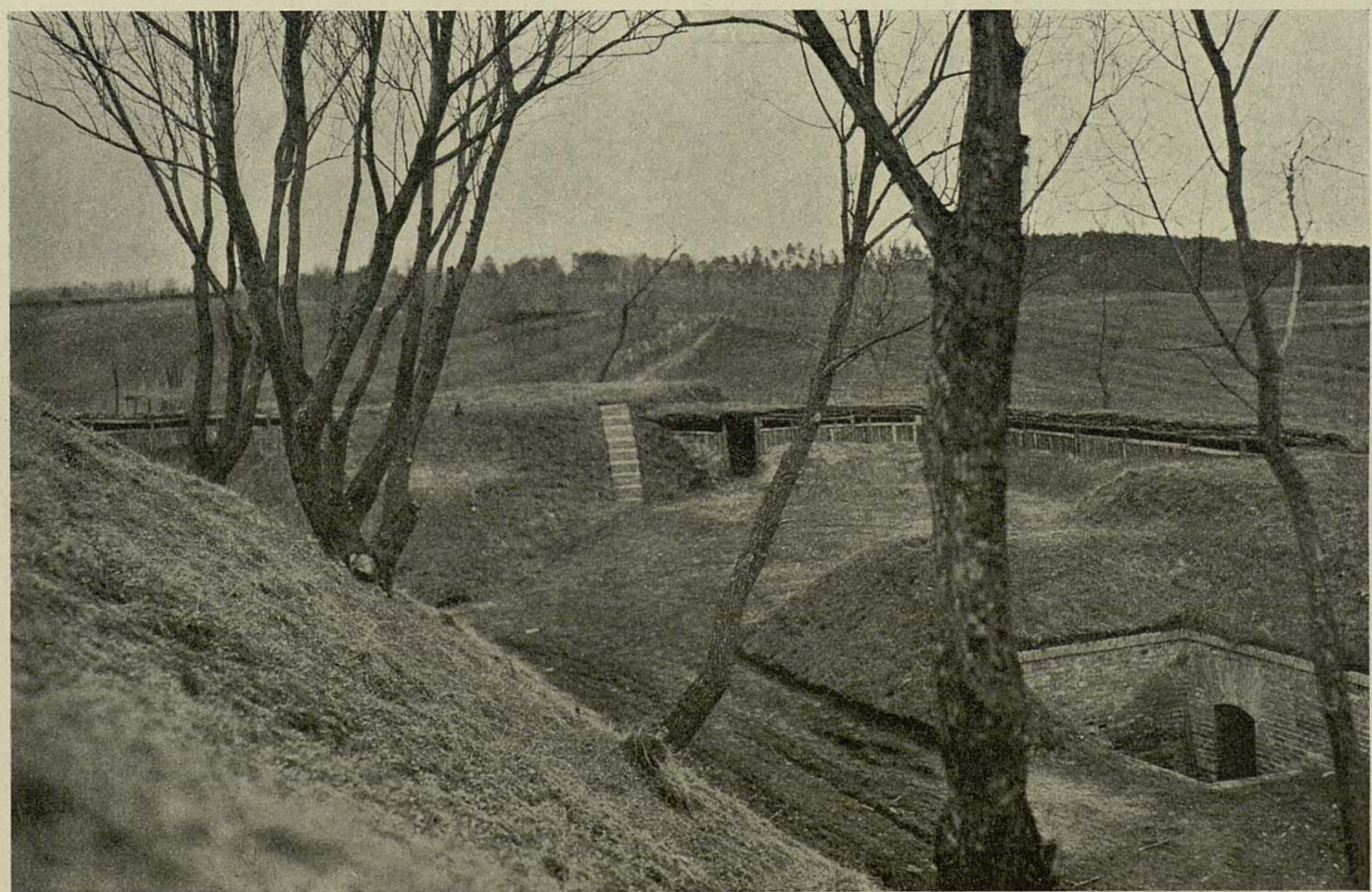
Виды Перемышля.

Общій видъ Перемышля.



Бетонный казематъ на форту.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.



Форты Перемышля.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Видъ съ форта на Перемышль.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Проволочныя загражденія передъ фортами съ привязаннами банками отъ консервовъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Взорванное бронированное орудіе на одномъ изъ фортовъ Перемышля.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Наши трофеи. Отобранныя австрійскія ружья.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Паденіе Перемышля.

Сэръ Артуръ Педжетъ, начальникъ англійской военной миссіи въ Россіи, наблюдаетъ за бомбардировкой Перемышля.

Атака пѣхоты.

Атака казаковъ въ одномъ изъ карпатскихъ проходовъ.

Рисунокъ художника Г. Ридигера.

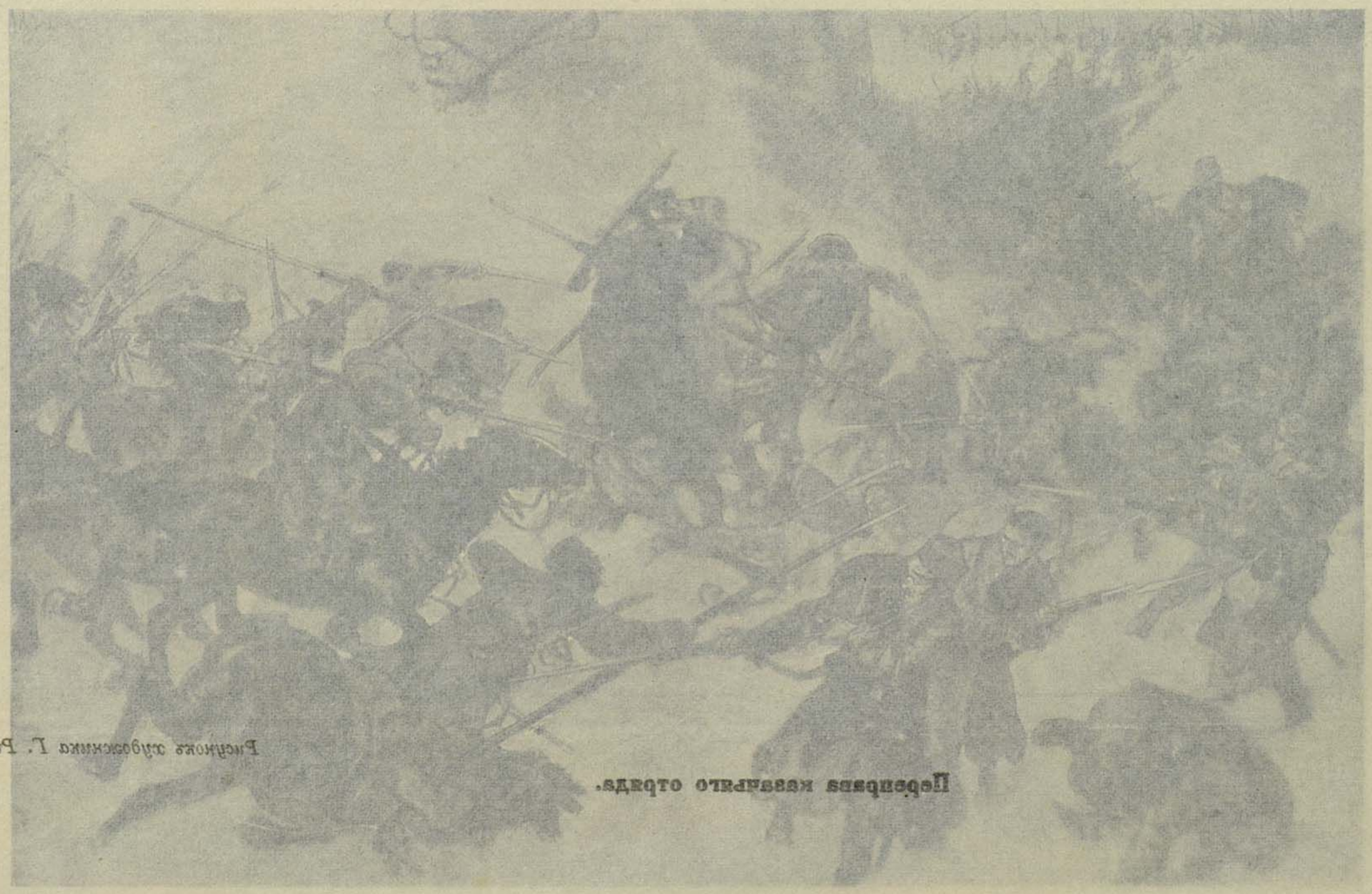
Переправа казачьяго отряда.

„Великая Война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА. Москва

Въ Карпатахъ.

Атака пѣхоты.

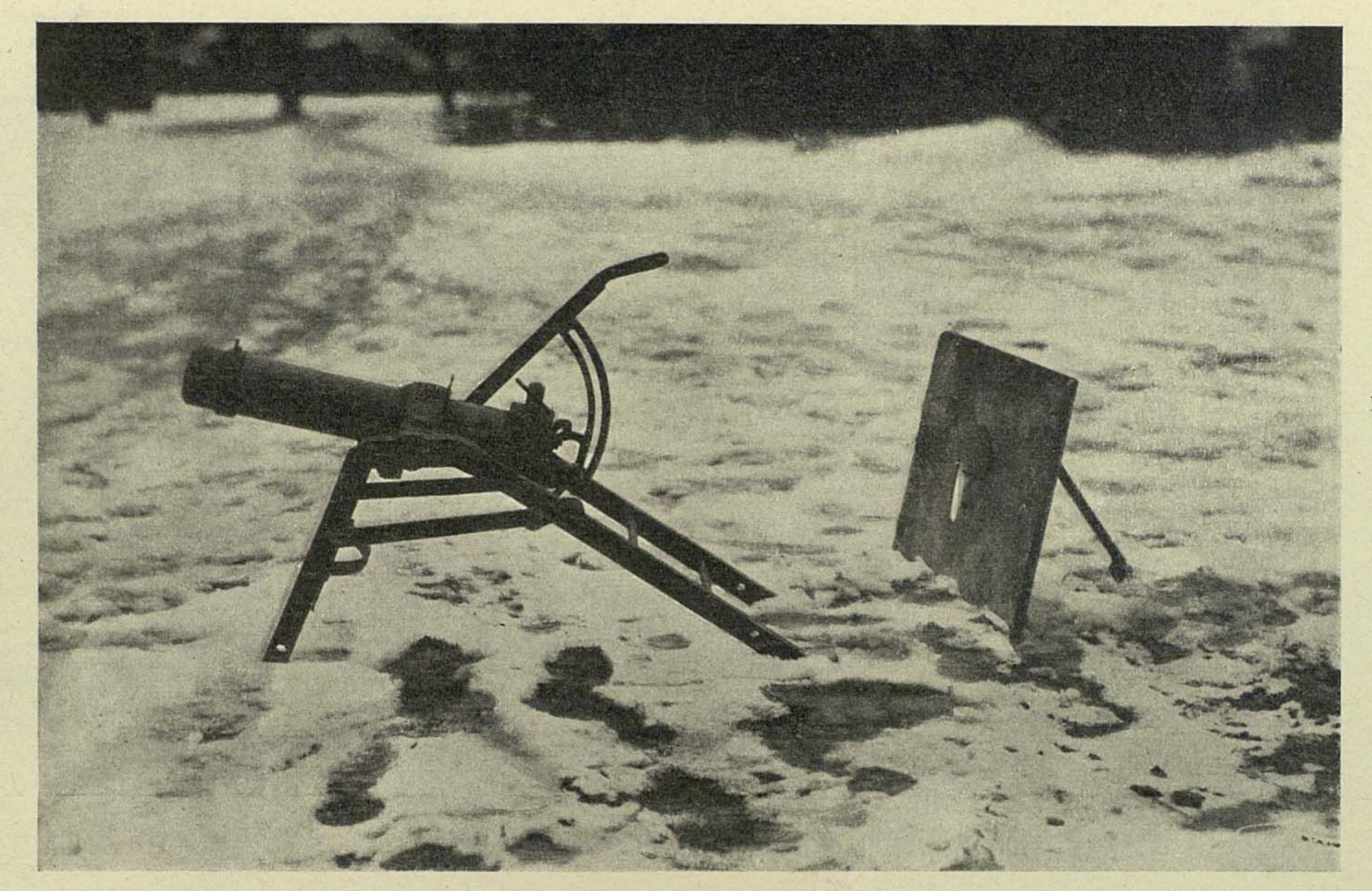


Атака казаковъ въ одномъ изъ карпатскихъ селеній.

Рисунокъ художника Г. Рабинера.

„Великая Война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва



Германскій минометъ, захваченный нашими войсками.

Фот. шт. кап. С. А. Корсакова.

Полевая почта.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Оборона предмѣстья Прасныша.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Германцы, захваченные на наблюдательномъ пунктѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

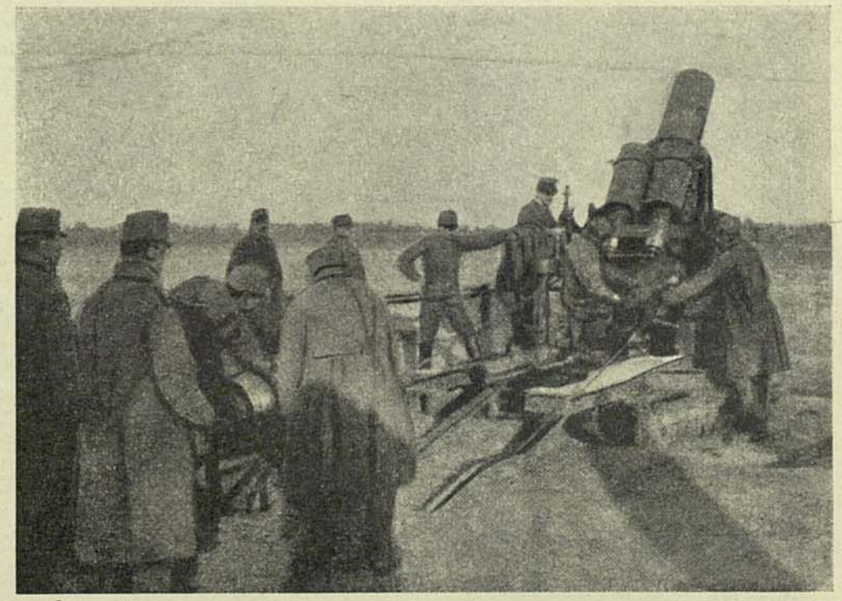
Въ часы досуга.

Раздача жалованья на позиціяхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

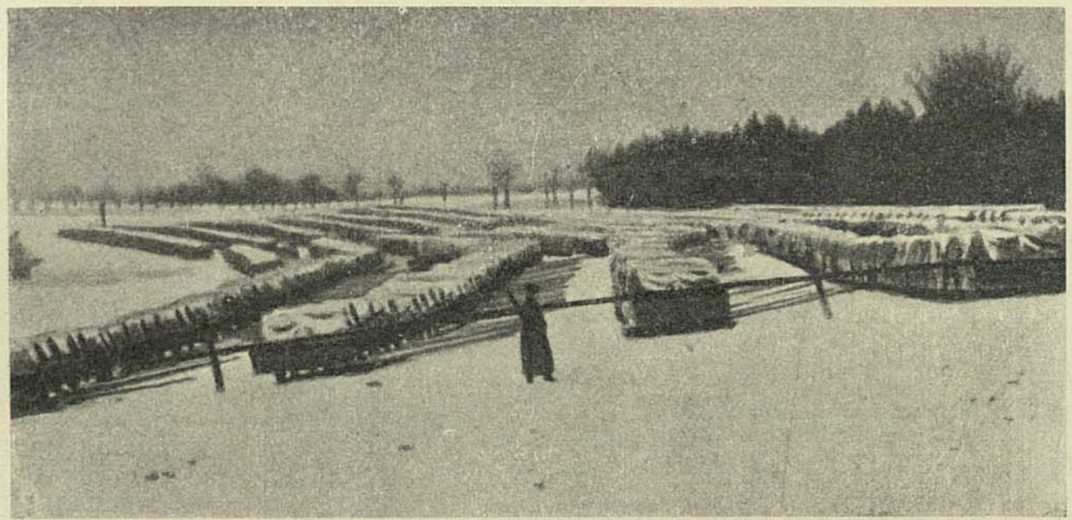
Снарядъ вѣсомъ 1000 фунтовъ австрійскаго 12-дм. осаднаго орудія.



Осадное орудіе, употребляемое нѣмцами и австрійцами для бомбардировки фортовъ.

Приготовленіе 12-дм. орудія къ дѣйствію.

На Австрійскомъ фронтѣ.



Германскіе склады на русскомъ фронтѣ.

Германскіе развѣдчики, одѣтые въ бѣлое, чтобы быть невидимыми.

Обѣдъ на привалѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австро-Сербскомъ фронтѣ.

Сербскія крестьянки на могилахъ своихъ сыновей и братьевъ.

Взятыя сербами австрійскія пушки.

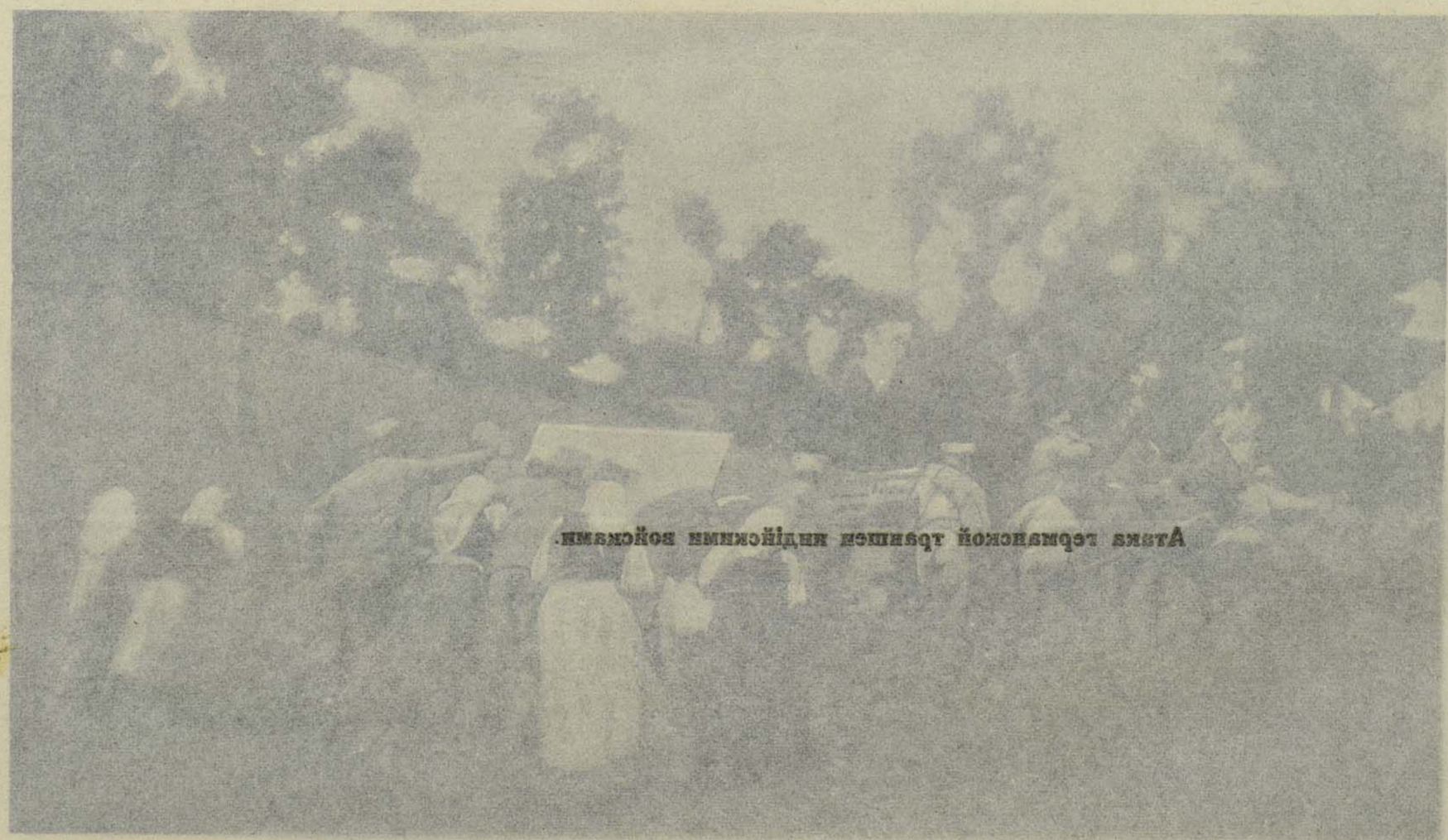
Атака германской траншеи индійскими войсками.

„Великая война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА Москва

На Австро-Сербскомъ фронтѣ.

Сербскія крестьянки на могилахъ своихъ сыновей и братьевъ.



Атака германской тяжелой пѣшей конницы.

Взятые сербами [illegible]

„Великая война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Р. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. Н. МАМОНТОВА Москва

Великая война на морѣ.

Оцѣнка событій отъ выступленія Турціи.

Статья кап.-лейтенанта Владиміра Энгельмана.

Со вступленіемъ Турціи въ число воюющихъ державъ, т.-е. въ серединѣ октября, громадный театръ морской войны, занимавшій всѣ океаны и почти всѣ моря міра, увеличился на относительно незначительное пространство по сравненію съ тѣми водными площадями, на которыхъ велись военныя дѣйствія съ начала войны. Участіе въ войнѣ Турціи заставило начать военныя дѣйствія на рядѣ внутреннихъ морей, имѣющихъ большое значеніе для насъ и нашихъ союзниковъ, какъ важные стратегическіе и торговые пути. Къ такимъ морямъ надо отнести Черное, Красное и восточную часть Средиземнаго моря. Затѣмъ, въ виду необходимости начать военныя дѣйствія противъ крайняго лѣваго фланга Турціи, опирающагося на Персидскій заливъ, пришлось включить въ районъ военныхъ дѣйствій и эту часть Индійскаго океана.

Выступленіе Турціи застало морскія силы Англіи и Франціи занятыми на всѣхъ океанахъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не были въ это время ликвидированы хотя незначительныя, но привлекавшія морскія силы союзниковъ, выступленія Германіи. Напримѣръ, въ Сѣверномъ морѣ англійскій „Grand-Fleet" и французская эскадра Ламанша были заняты, съ одной стороны, наблюденіемъ за германскимъ флотомъ, который хотя и не подавалъ признаковъ жизни въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ, но, въ виду энергичнаго наступленія германскихъ сухопутныхъ войскъ къ побережью Бельгіи и сѣверной Франціи, слѣдовало ожидать каждую минуту появленія этого флота для поддержки праваго фланга своей арміи.

Въ Средиземномъ морѣ французскому флоту пришлось сторожить австрійскій въ Адріатическомъ морѣ и, кромѣ того, надо было канвоировать транспорты съ войсками, перевозимыми изъ Индіи и Австраліи, при чемъ для этого понадобилось выдѣлить значительныя силы, такъ какъ Индійскій океанъ не былъ еще очищенъ отъ германскихъ крейсеровъ. Затѣмъ, въ Тихомъ океанѣ держалось еще Цзиндао, и, наконецъ, во всѣхъ океанахъ операціи по поимкѣ германскихъ крейсеровъ были въ полномъ разгарѣ.

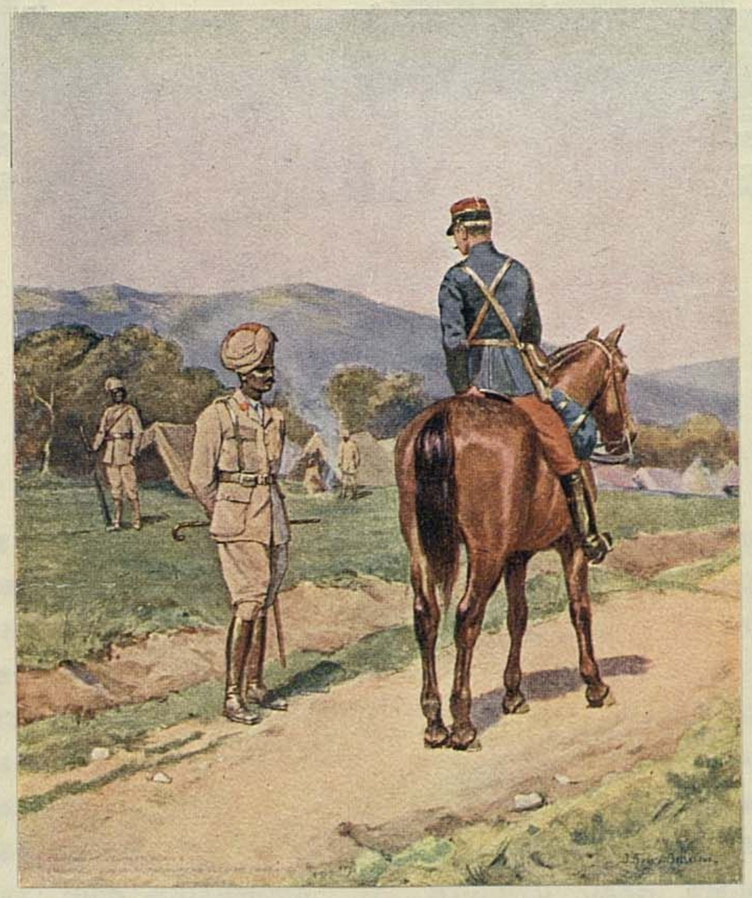
Поэтому выступленіе Турціи произошло въ тотъ моментъ, когда положеніе ни на одномъ изъ театровъ морской войны не было окончательно выяснено, и нельзя не признать, что оно было сдѣлано вполнѣ своевременно для поддержки Германіи и Австріи, и у Берлина были всѣ данныя для того, чтобы выпустить на арену борьбы народовъ своего новаго союзника. Но дѣйствительность показала, что выступленіе Турціи не измѣнило хода событій, и хотя и расширило театръ войны, но не могло существенно затруднить развернувшіяся въ громадномъ масштабѣ операціи силъ державъ тройственнаго согласія.

Для того, чтобы охарактеризовать событія на морѣ за періодъ отъ выступленія Турціи до настоящаго времени, т.-е. почти за полгода, надо сдѣлать нѣсколько частныхъ характеристикъ военныхъ дѣйствій, отдѣльно по различнымъ театрамъ морской войны.

Балтійское море. О военныхъ событіяхъ на этомъ морѣ можно судить только по нашимъ офиціальнымъ, рѣдкимъ и отрывочнымъ, свѣдѣніямъ и по правительственному сообщенію о дѣятельности нашего балтійскаго флота, опубликованному 17-го марта. Благодаря этому, дѣйствія на этомъ морѣ нельзя оцѣнить должнымъ образомъ, и можно базироваться только на тотъ фактъ, что во много разъ болѣе сильный, чѣмъ нашъ, германскій флотъ не предпринялъ за все время войны какой-либо энергичной и крупной морской операціи и ограничивался только рѣдкими и нерѣшительными выступленіями, кончавшимися всегда неудачно для него.

Несомнѣнно, нашъ противникъ имѣлъ вѣскія причины для того, чтобы, имѣя полную возможность взять въ свои руки иниціативу веденія войны на этомъ морѣ и превосходно стратегически подготовленный театръ войны у своихъ береговъ, онъ не рѣшился на нанесеніе рѣшительнаго удара въ томъ районѣ, гдѣ, казалось, для него былъ болѣе всего обезпеченъ успѣхъ. Причина эта состояла въ дѣятельности нашего немногочисленнаго флота, сумѣвшаго доказать врагу свою боеспособность и высокую подготовку для веденія войны на морѣ, сокрушить которыя нельзя было, не сосредоточивъ на Балтійскомъ морѣ всѣ свои наличныя силы.

Вотъ почему непріятелю пришлось ограничиться рѣдкими выступленіями противъ незащищенныхъ пунктовъ нашего побережья и систематически уклоняться отъ боя съ нашими судами несмотря на свое превосходство въ силѣ, дававшее надежды хотя бы на тактическій успѣхъ. Поэтому всѣ дѣйствія въ Балтійскомъ морѣ привели насъ къ крупному стратегическому успѣху, такъ какъ нашъ флотъ вполнѣ справился съ задачей охраны крайняго праваго фланга боевой линіи, протянувшейся отъ Балтійскаго моря до границъ Румыніи, а нашъ противникъ потерпѣлъ серьезную стратегическую неудачу, не сумѣвъ использовать Балтійское море для отвлеченія нашихъ силъ съ опредѣлившагося съ начала войны восточнаго боевого фронта Великой войны.



Индійскій солдатъ во Франціи.

Черное море. Въ виду слабости турецкаго флота, отъ него нельзя было ожидать выступленія въ Средиземномъ морѣ, гдѣ всегда могли быть быстро ликвидированы операціи единственныхъ боеспособныхъ турецкихъ судовъ, въ видѣ „Гебена", „Бреслау", „Гамидіе" и „Меджидіе", и было ясно, что вся тяжесть борьбы съ турецкимъ флотомъ ляжетъ на нашъ черноморскій флотъ. Разсматривая военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, трудно пока сказать, существовалъ ли у турокъ, или, вѣрнѣй, у ихъ руководителей—нѣмцевъ, опредѣленный планъ операцій на этомъ морѣ, или всѣ выступленія ихъ флота производились экспромтомъ, подъ впечатлѣніемъ дѣятельности нашего флота. Пока можно несомнѣнно сказать, что опредѣленный планъ дѣйствій турецкихъ судовъ существовалъ только на первый моментъ войны, т.-е. на день нападенія на Одессу, Севастополь, Ѳеодосію и Новороссійскъ 16-го октября. Послѣ этого, когда турки могли убѣдиться, что нашъ флотъ отнюдь не склоненъ заняться парализованіемъ продолженія подобныхъ выступленій турецкихъ судовъ, слѣдовало ожидать отъ нихъ болѣе здравой стратегіи и надлежащей оцѣнки намѣреній нашего флота. Но, впадая въ свойственную нѣмцамъ во время этой войны ошибку,— которая выражается въ томъ, что они разсчитываютъ на благопріятное стеченіе обстоятельствъ для себя и неблагопріятное для противника, — турки упорно продолжали надѣяться, что имъ удастся отвлечь нашъ флотъ отъ анатолійскаго побережья рѣдкими выступленіями своихъ крейсеровъ противъ нѣкоторыхъ нашихъ портовъ. Только иногда турки обнаруживали стремленіе, вмѣсто операцій своихъ судовъ у нашихъ береговъ, использовать эти суда для конвоированія своихъ транспортовъ, но это имъ не удавалось по той простой причинѣ, что мы обладали, во всѣхъ случаяхъ встрѣчи съ непріятелемъ, превосходствомъ въ силѣ—и турецкимъ конвоирамъ приходилось спасаться бѣгствомъ, пользуясь своимъ превосходствомъ въ ходѣ, бросая на произволъ судьбы охраняемыя ими суда. Наконецъ, послѣ долгаго, вынужденнаго необходимостью починить свои пострадавшіе отъ нашихъ снарядовъ и минъ суда, турки предприняли свой шаблонный набѣгъ къ нашимъ берегамъ 21-го марта, и здѣсь получили вполнѣ заслуженный урокъ, доказавшій имъ, дастъ Богъ—въ послѣдній разъ, что стратегія требуетъ не авантюръ, не операцій, разсчитанныхъ на ошибки противника, а планомѣрныхъ, основанныхъ на принципахъ военно-морской науки выступленій.

Что же касается дѣятельности нашего флота, то даже на основаніи того, что мы знаемъ изъ офиціальныхъ и пропущенныхъ цензурой частныхъ свѣдѣній о его дѣятельности, слѣдуетъ

отмѣтить, что въ продолженіе полугода этотъ флотъ развивалъ свои операціи сообразно съ обстановкой военныхъ дѣйствій и въ зависимости отъ наличія своихъ силъ, никогда не отвлекался въ сторону выполненія второстепенныхъ задачъ, а, наоборотъ, дѣлалъ только то, что вызывалось необходимостью при развитіи нашихъ операцій противъ турокъ.

Какъ теперь выяснилось, съ начала войны съ Турціей было необходимо парализовать дѣятельность турецкихъ сухопутныхъ силъ, сосредоточенныхъ около нашей закавказской границы. Какъ наши, такъ и турецкія силы опирались своими флангами въ Черное море, почему было крайне необходимо содѣйствіе флота при военныхъ дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ нашихъ войскъ. Затѣмъ тылъ непріятельской арміи базировался на Черное море, какъ единственный удобный путь сообщенія съ Константинополемъ,—и нашъ флотъ дѣятельно занялся уничтоженіемъ возможности сношенія тыла арміи съ питающей его базой. Въ настоящее время нашъ флотъ можетъ перейти къ другимъ операціямъ, которыя входятъ въ программу совмѣстныхъ дѣйствій насъ и союзниковъ противъ Турціи,—и мы видимъ, что онъ появляется у Босфора, гдѣ и кладетъ начало серьезнымъ операціямъ противъ укрѣпленій этого пролива. Попутно съ выполненіемъ этихъ двухъ основныхъ операцій, возложенныхъ на черноморскій флотъ, онъ разрушаетъ всѣ сооруженія стратегическаго характера по берегу этого моря (Сангулдакъ, Трапезундъ) и наноситъ постепенно серьезныя поврежденія непріятельскимъ судамъ, затрудняя имъ входъ въ Черное море минными загражденіями.

Такимъ образомъ, нашъ флотъ осуществилъ идею полнаго господства на Черномъ морѣ и методично выполняетъ возложенныя на него задачи, отнюдь не обращая вниманія на рѣдкія выступленія турецкихъ судовъ, такъ какъ наши моряки теперь отлично знаютъ своего противника и, несомнѣнно, увѣрены въ томъ, что часы его сочтены, несмотря на проявляемую имъ энергію, съ которой онъ нѣсколько подлѣчиваетъ свои немногочисленные корабли для продолженія ихъ сомнительныхъ и въ стратегическомъ смыслѣ совершенно безполезныхъ „подвиговъ".

Сѣверное море. Это море надо считать главнымъ театромъ войны, такъ какъ здѣсь должна рѣшиться судьба главныхъ морскихъ силъ Германіи. Какъ бы ни развивались событія на всѣхъ остальныхъ моряхъ, все-таки война на морѣ закончится вмѣстѣ съ пораженіемъ германскаго флота. И какъ на сухомъ пути война окончится въ Берлинѣ, такъ и на морѣ исходъ войны будетъ зависѣть отъ событій, которыя произойдутъ на Сѣверномъ морѣ. Между тѣмъ, до настоящаго времени здѣсь болѣе всего имѣетъ мѣсто рядъ второстепенныхъ операцій, и нельзя опредѣлить, когда событія развернутся на этомъ морѣ въ масштабѣ, подходящемъ для главныхъ силъ англійскаго и германскаго флотовъ.

Германскій штабъ съ начала войны отказался отъ какой-либо активной дѣятельности своего линейнаго флота. Упорно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, создававшіе сильный наступательный флотъ и признававшіе только молніеносные удары главнымъ силамъ врага, нѣмцы совершенно неожиданно отказались взять въ свои руки иниціативу дѣйствій на морѣ и использовали свой превосходно подготовленный театръ войны на Сѣверномъ морѣ не какъ базу для широкаго развитія наступательныхъ операцій противъ англійскаго флота, а какъ крѣпость, за которой можетъ прятаться находящійся въ полномъ бездѣйствіи линейный флотъ. Обрекая, такимъ образомъ, свои главныя силы на стратегическую смерть, нѣмцы пытаются ослабить силы врага всевозможными второстепенными способами войны, изъ которыхъ одни, какъ разбрасываніе минъ и операцій подводныхъ лодокъ противъ военныхъ судовъ противника, имѣютъ цѣлью подровнять численность англійскаго флота до уровня силъ германскаго, а другія, какъ бомбардировка незащищенныхъ городовъ, воздушные набѣги на территорію Англіи и, наконецъ, операціи подводныхъ лодокъ противъ коммерческихъ судовъ должны дѣйствовать на психику врага и убѣдить его въ безполезности борьбы съ Германіей.

Гусаръ.

Разумѣется, опытъ войны показалъ, что подобная германская, невиданная еще, стратегія привела къ весьма жалкимъ результатамъ и доказала, что, ведя войну такимъ образомъ, можно въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени постепенно свести свои средства для подобныхъ выступленій противъ Англіи къ нулю, не коснувшись главныхъ силъ ея флота и не только не устрашивъ ее, а развивъ въ ней желаніе поскорѣй покончить со своимъ врагомъ.

Какъ видно изъ дѣятельности германскихъ судовъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ 1915-го года, нѣмцы уже отказались отъ первой категоріи своихъ выступленій противъ англійскаго

военнаго флота, т.-е. отказались отъ мысли обезсилить его посредствомъ подводныхъ лодокъ и минъ, что все-таки имѣло кое-какой смыслъ, какъ военная операція, и всецѣло обратили всю свою энергію на пресловутую „блокаду" англійскихъ береговъ, жалкіе результаты которой всѣмъ извѣстны, и въ данное время трудно опредѣлить, когда нѣмцы сознаютъ всю безполезность этого новаго способа веденія войны и придумаютъ еще что-нибудь другое, вѣроятно, еще болѣе эфемерное и не имѣющее ничего общаго со стратегіей, средство для веденія войны.

Что же касается дѣятельности англійскаго флота въ Сѣверномъ морѣ, то она всецѣло зависитъ отъ обстановки на этомъ театрѣ войны, создавшейся благодаря бездѣйствію германскаго линейнаго флота. До сихъ поръ англійскій флотъ не можетъ приступить къ выполненію основной задачи морской стратегіи, т.-е. къ уничтоженію главныхъ силъ непріятеля, по той простой причинѣ, что ему надо „ловить крысу въ ея норѣ", какъ выразился морской министръ лордъ Черчилль, и, значитъ, надо предпринять операціи противъ германскаго укрѣпленнаго района, находящагося въ такъ-называемомъ „мокромъ треугольникѣ", ограничиваемомъ Вильгельмсгафеномъ, островомъ Гельголандомъ и выходомъ изъ Кильскаго канала. А эта операція принадлежитъ къ роду совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, что предпринять сейчасъ нельзя - въ виду неимѣнія свободныхъ сухопутныхъ силъ и наличія еще неразбитой германской арміи на главныхъ боевыхъ фронтахъ войны. Поэтому англійскому „Grand-Fleet" приходится бдительно слѣдить за германскимъ флотомъ и быть готовымъ разбить его при первомъ появленіи его въ морѣ.

Кромѣ этой, въ высшей степени утомительной и требующей громаднаго напряженія силъ, службы, англійскому флоту приходится какъ на Сѣверномъ морѣ, такъ и въ Ламаншѣ и на Ирландскомъ морѣ, во-первыхъ, парализовать рѣдкія попытки германскихъ крейсеровъ напасть на побережье Англіи, во-вторыхъ, охранять подходы къ своимъ портамъ отъ нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ и, въ-третьихъ, обезпечить безопасную перевозку своей арміи на континентъ. Какъ видно за истекшіе восемь мѣсяцевъ войны, англійскій флотъ вполнѣ удачно справляется съ выполненіемъ этихъ задачъ, и нѣмецкія рѣдкія выступленія терпятъ одну неудачу за другой.

Но этимъ не исчерпывается дѣятельность англійскаго флота въ этомъ морѣ. Движеніе нѣмецкихъ войскъ къ берегу моря, особенно интенсивно развившееся въ октябрѣ и ноябрѣ, и необходимость остановить эти попытки укрѣпиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ побережьемъ Англіи заставили поддержать со стороны моря контръ-атаки французскихъ и бельгійскихъ войскъ. Эту поддержку оказала съ большимъ успѣхомъ часть англійскаго флота и продолжаетъ до сихъ поръ держать бельгійское побережье подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ, находясь въ полной готовности оказать необходимое содѣйствіе союзнымъ войскамъ при ихъ наступленіи вдоль этого побережья.

Такимъ образомъ, дѣятельность англійскаго флота какъ въ этомъ морѣ, такъ и на путяхъ, служащихъ средствомъ сообщенія Англіи съ континентомъ, можно охарактеризовать какъ рядъ весьма разумно выполняемыхъ операцій, создающихъ для Германіи полную невозможность измѣнить создавшееся на морѣ положеніе вещей и являющихся подготовительными для будущей грандіозной операціи, уничтоженія тѣмъ или другимъ способомъ главныхъ силъ германскаго флота. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и послѣдовательную подготовку англичанами рѣшительныхъ морскихъ операцій на этомъ морѣ, которая состоитъ въ безпрерывной развѣдкѣ силъ непріятеля и состоянія обороны его береговъ, при чемъ эта дѣятельность англійскихъ судовъ проходитъ при соблюденіи самой строгой тайны, и пока намъ извѣстны только такія операціи, которыя кончались боемъ, напримѣръ, бой у Гельголанда 15-го августа, у Куксгафена 12-го октября, потопленія англійскими подводными лодками германскихъ судовъ, и друг. Также здѣсь необходимо отмѣтить способность англичанъ быстро организовывать необходимыя для любой операціи силы и разумное использованіе судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ для разныхъ цѣлей войны. Понятно, что это возможно только при обладаніи такимъ многочисленнымъ флотомъ, какой имѣется у Англіи.

Затѣмъ на этомъ театрѣ войны дѣйствуетъ совмѣстно съ англійскимъ флотомъ и незначительная часть французскаго флота, состоящая, насколько это извѣстно, изъ 6-ти броненосныхъ крейсеровъ, флотилій миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ операціями своихъ союзниковъ.

Владиміръ Энгельманъ.

Рисунокъ художника Г. К. Лукомскаго.

Львовъ.—Валахская церковь и колокольня Корнякта.

„Великая Война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.

военнаго флота, т.-е. отказались отъ мысли обезсилить его посредствомъ подводныхъ лодокъ и минъ, что все-таки имѣло кое-какой смыслъ, какъ военная операція, и всецѣло обратили всю свою энергію на пресловутую „блокаду" англійскихъ береговъ, жалкіе результаты которой всѣмъ извѣстны, и въ данное время трудно опредѣлить, когда нѣмцы сознаютъ всю безполезность этого новаго способа веденія войны и придумаютъ еще что-нибудь другое, вѣроятно, еще болѣе эфемерное и не имѣющее ничего общаго со стратегіей, средство для веденія войны.

Что же касается дѣятельности англійскаго флота въ Сѣверномъ морѣ, то она всецѣло зависитъ отъ обстановки на этомъ театрѣ войны, создавшейся благодаря бездѣйствію германскаго линейнаго флота. До сихъ поръ англійскій флотъ не можетъ приступить къ выполненію основной задачи морской стратегіи, т.-е. къ уничтоженію главныхъ силъ непріятеля, по той простой причинѣ, что ему надо „ловить крысу въ ея норѣ", какъ выразился морской министръ лордъ Черчилль, и, значитъ, надо предпринять операціи противъ германскаго укрѣпленнаго района, находящагося въ такъ-называемомъ „мокромъ треугольникѣ", ограничиваемомъ Вильгельмсгафеномъ, островомъ Гельголандомъ и выходомъ изъ Кильскаго канала. А эта операція принадлежитъ къ роду совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота, что предпринять сейчасъ нельзя - въ виду неимѣнія свободныхъ сухопутныхъ силъ и наличія еще неразбитой германской арміи на главныхъ боевыхъ фронтахъ войны. Поэтому англійскому „Grand-Fleet" приходится бдительно слѣдить за германскимъ флотомъ и быть готовымъ разбить его при первомъ появленіи его въ морѣ.

Кромѣ этой, въ высшей степени утомительной и требующей громаднаго напряженія силъ, службы, англійскому флоту приходится какъ на Сѣверномъ морѣ, такъ и въ Ламаншѣ и на Ирландскомъ морѣ, во-первыхъ, парализовать рѣдкія попытки германскихъ крейсеровъ напасть на побережье Англіи, во-вторыхъ, охранять подходы къ своимъ портамъ отъ нападенія германскихъ подводныхъ лодокъ и, въ-третьихъ, обезпечить безопасную перевозку своей арміи на континентъ. Какъ видно за истекшіе восемь мѣсяцевъ войны, англійскій флотъ вполнѣ удачно справляется съ выполненіемъ этихъ задачъ, и нѣмецкія рѣдкія выступленія терпятъ одну неудачу за другой.

Но этимъ не исчерпывается дѣятельность англійскаго флота въ этомъ морѣ. Движеніе нѣмецкихъ войскъ къ берегу моря, особенно интенсивно развившееся въ октябрѣ и ноябрѣ, и необходимость остановить эти попытки укрѣпиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ побережьемъ Англіи заставили поддержать со стороны моря контръ-атаки французскихъ и бельгійскихъ войскъ. Эту поддержку оказала съ большимъ успѣхомъ часть англійскаго флота и продолжаетъ до сихъ поръ держать бельгійское побережье подъ самымъ бдительнымъ надзоромъ, находясь въ полной готовности оказать необходимое содѣйствіе союзнымъ войскамъ при ихъ наступленіи вдоль этого побережья.

Такимъ образомъ, дѣятельность англійскаго флота какъ въ этомъ морѣ, такъ и на путяхъ, служащихъ средствомъ сообщенія Англіи съ континентомъ, можно охарактеризовать какъ рядъ весьма разумно выполняемыхъ операцій, создающихъ для Германіи полную невозможность измѣнить создавшееся на морѣ положеніе вещей и являющихся подготовительными для будущей грандіозной операціи, уничтоженія тѣмъ или другимъ способомъ главныхъ силъ германскаго флота. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и послѣдовательную подготовку англичанами рѣшительныхъ морскихъ операцій на этомъ морѣ, которая состоитъ въ безпрерывной развѣдкѣ силъ непріятеля и состоянія обороны его береговъ, при чемъ эта дѣятельность англійскихъ судовъ проходитъ при соблюденіи самой строгой тайны, и пока намъ извѣстны только такія операціи, которыя кончались боемъ, напримѣръ, бой у Гельголанда 15-го августа, у Куксгафена 12-го октября, потопленія англійскими подводными лодками германскихъ судовъ, и друг. Также здѣсь необходимо отмѣтить способность англичанъ быстро организовывать необходимыя для любой операціи силы и разумное использованіе судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ для разныхъ цѣлей войны. Понятно, что это возможно только при обладаніи такимъ многочисленнымъ флотомъ, какъ имѣется у Англіи.

Затѣмъ на этомъ театрѣ войны дѣйствуетъ совмѣстно съ англійскимъ флотомъ и незначительная часть французскаго флота, состоящая, насколько это извѣстно, изъ 6-ти броненосныхъ крейсеровъ, флотилій миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ операціями своихъ союзниковъ.

Владиміръ Дмитриевъ.

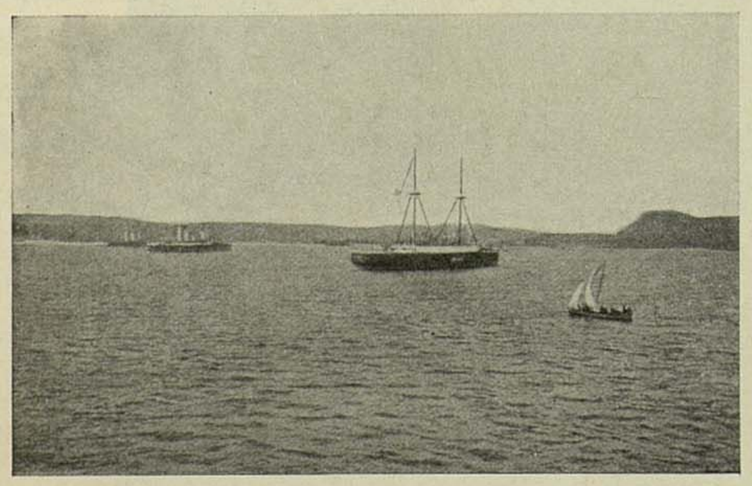
Рисунокъ выдержанъ Г. Н. Дуковскаго.

Лавра.—Вратская церковь и колокольня Кодняка.

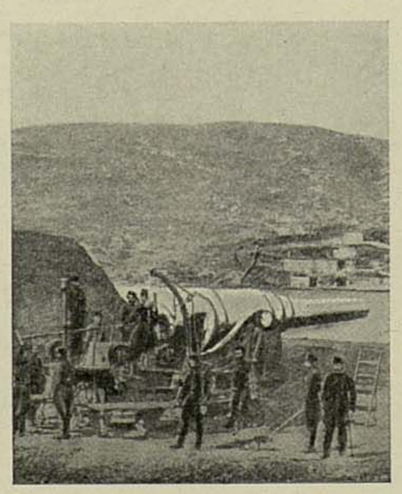
Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.

„Великая Война въ образахъ и картинахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

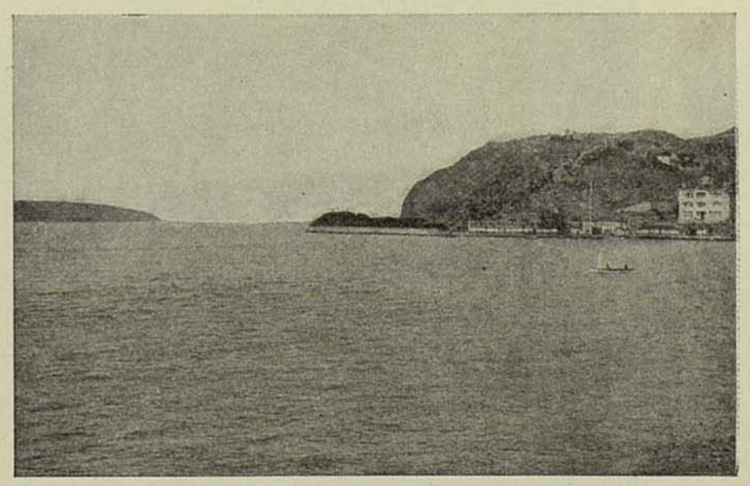
Видъ Константинополя съ Босфора.



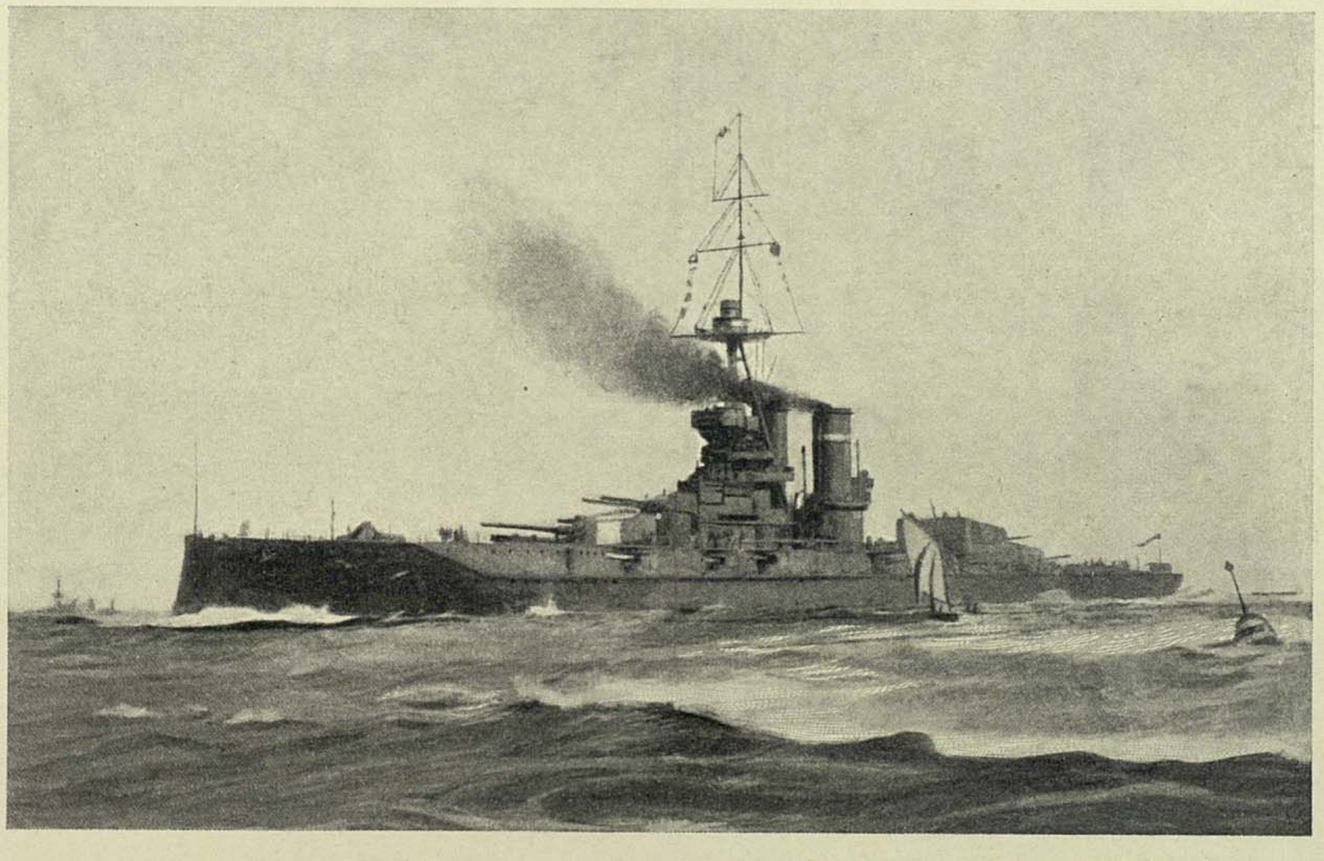
Турецкій флотъ при входѣ въ Дарданеллы.



Знаменитая кумъ-калейская батарея.

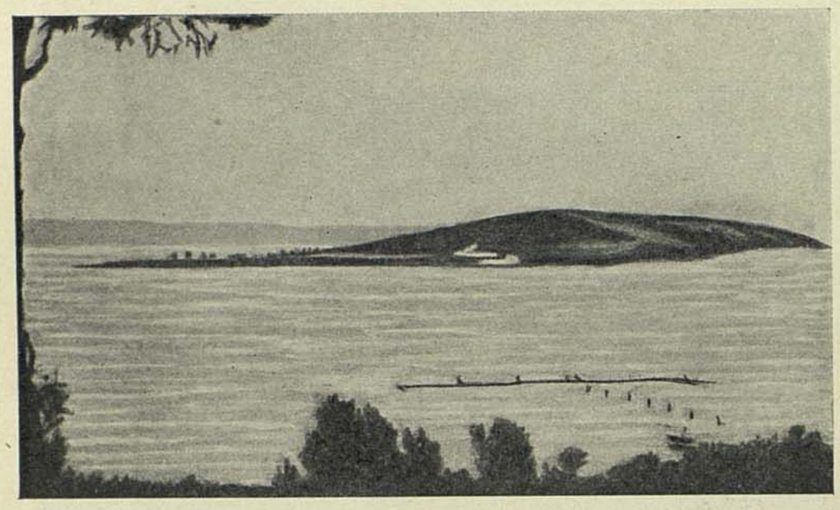


Входъ въ Босфоръ со стороны Чернаго моря.

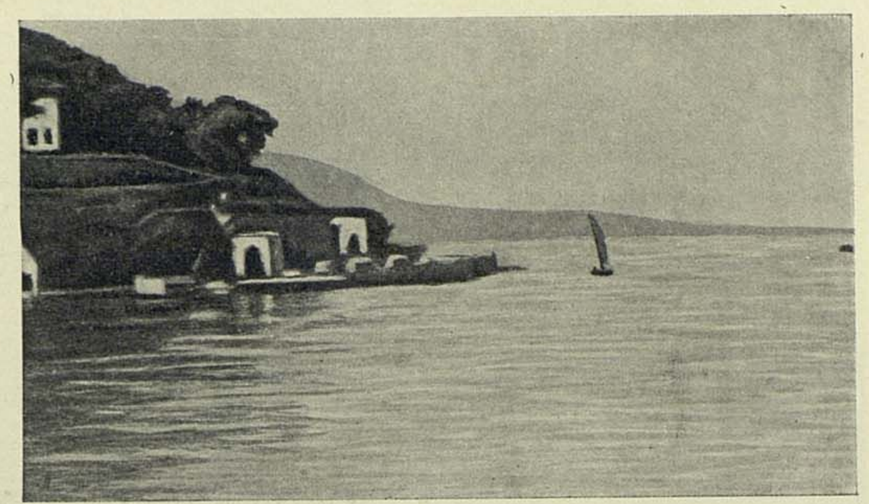


Сверхдредноутъ „Королева Елисавета“, бомбардирующій Дарданеллы.

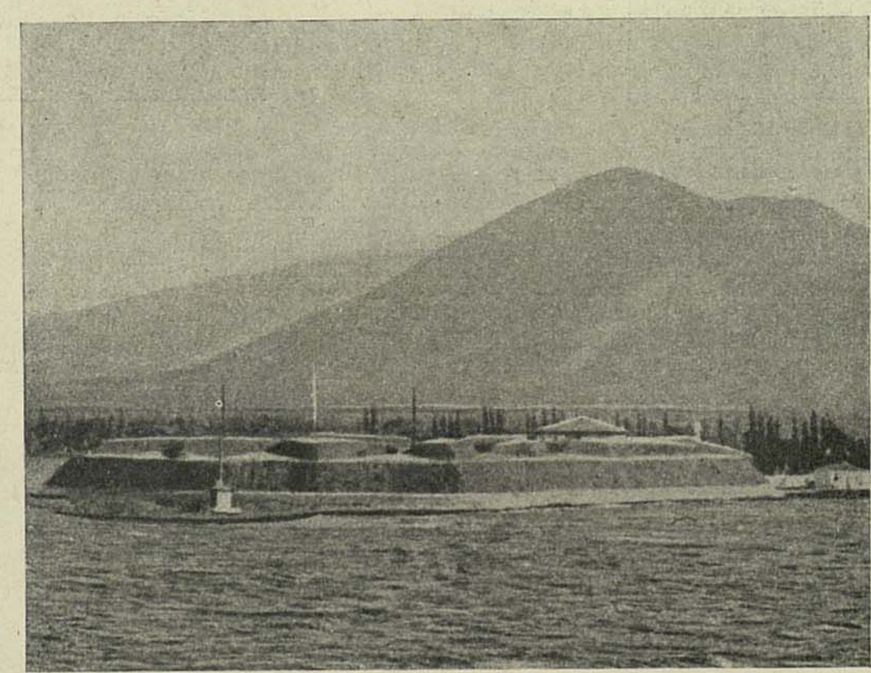
Послѣдняя защита Царьграда—Принцевы острова, расположены въ Мраморномъ морѣ, къ югу отъ Босфора.



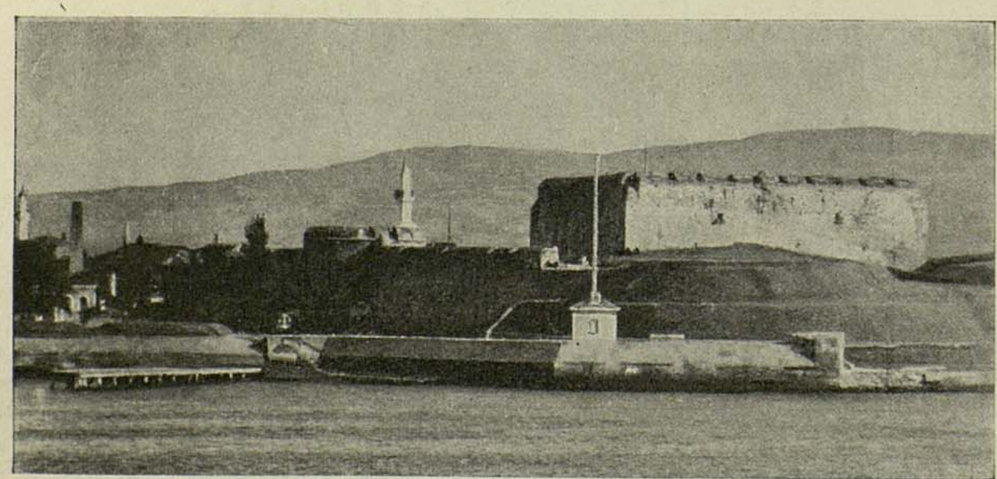
Видъ одного изъ Принцевыхъ островов.



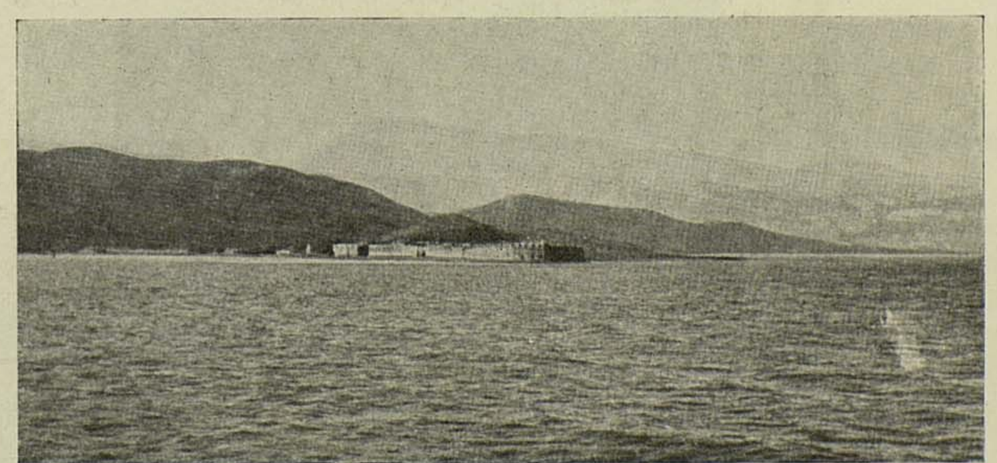
Мѣстность близъ Босфора.



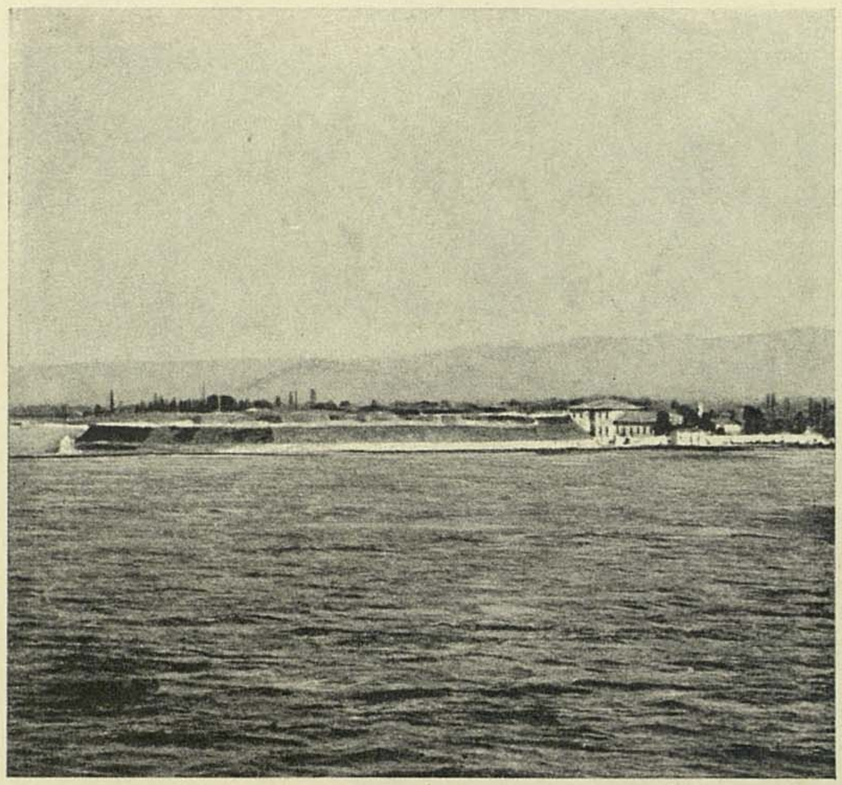
Турецкій фортъ.



Фортъ возлѣ Чанара. — Труднѣйшая часть для форсированія Дарданеллъ.

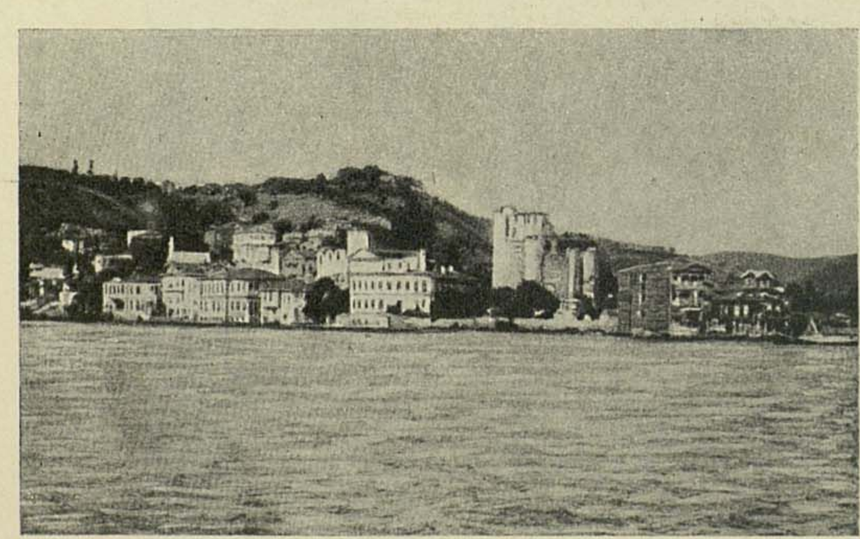


Турецкій фортъ, охраняющій Дарданеллы.



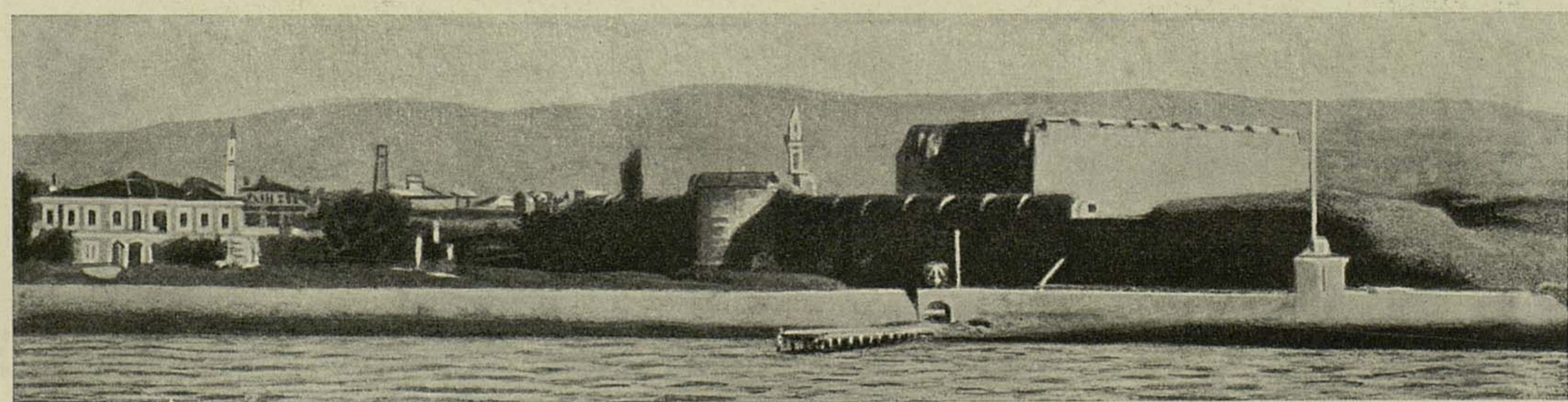
Турецкая батарея на Дарданелльскихъ берегахъ.

Фортъ Кумъ-Кале при входѣ въ Дарданеллы.



Скутари.

Башня Леандра въ Геллеспонтѣ.



При входѣ въ Дарданеллы.—Фортъ Седиль-Бахръ, разрушенный союзнымъ флотомъ.

Смирнскій портъ.

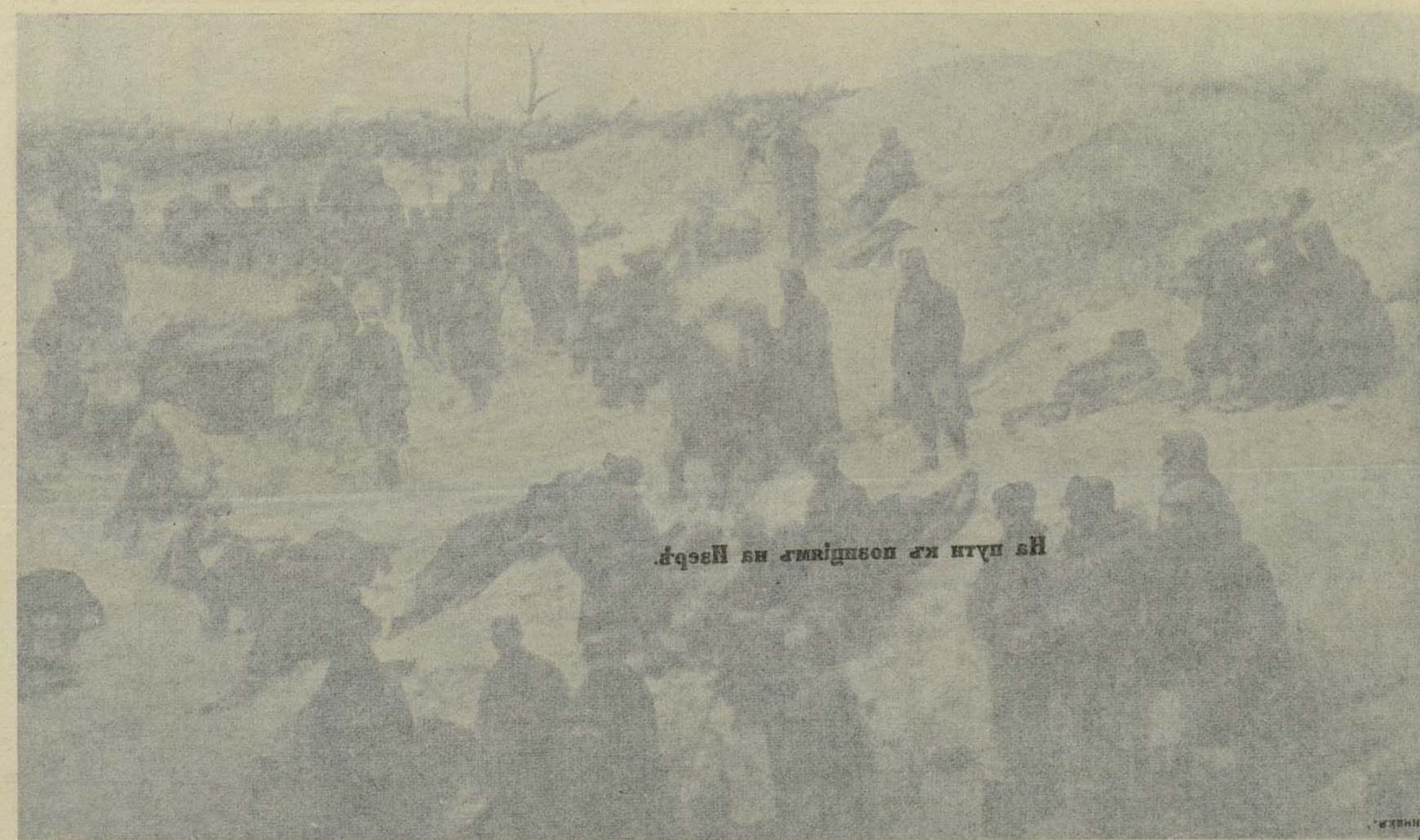
Видъ на Смирну.

На пути къ позиціямъ на Изерѣ.

„Великая Война въ образахъ и картинахъ“.
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

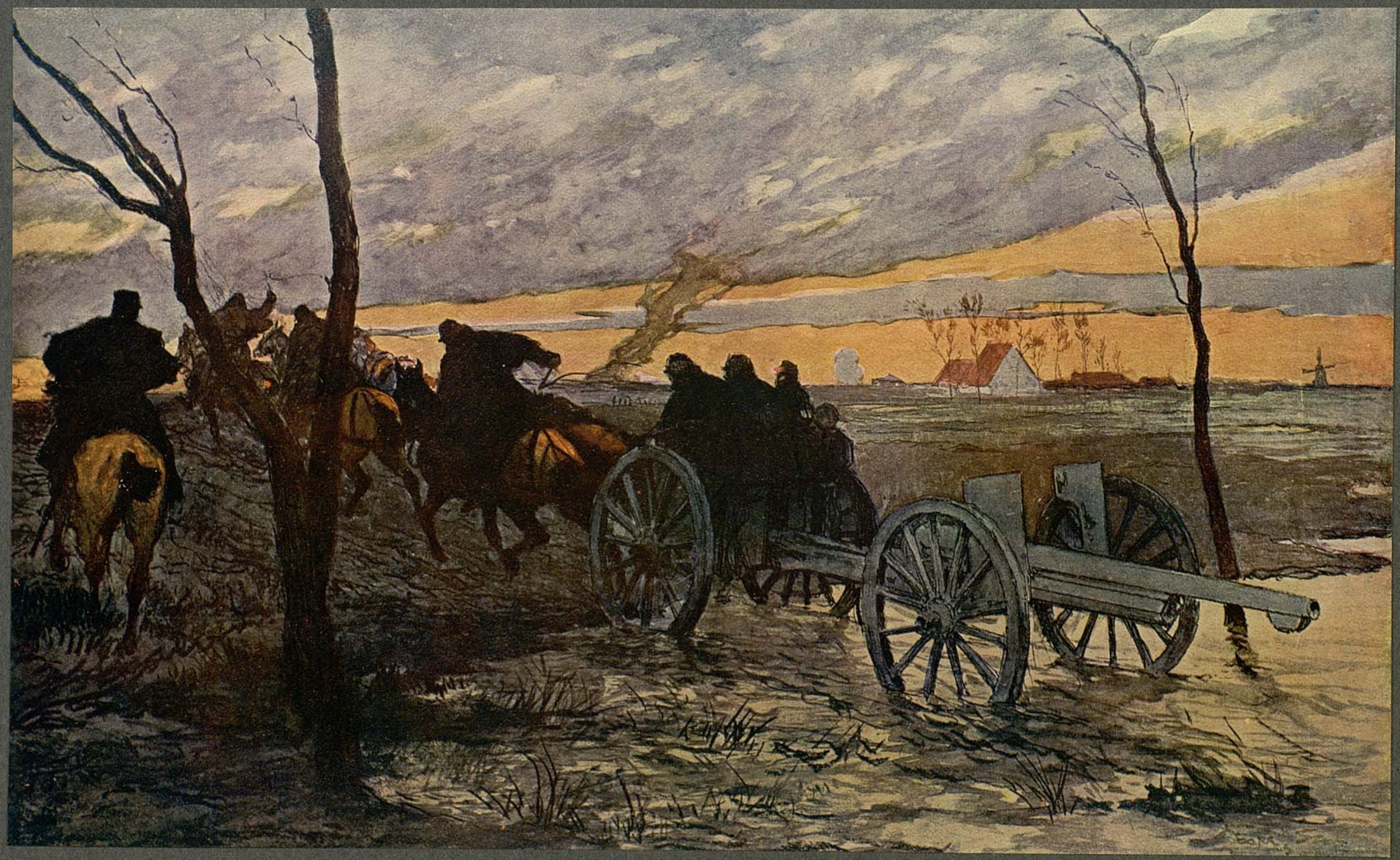
Т-во ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА. Москва.

Французскіе солдаты перебѣгаютъ улицу села во время бомбардировки.



Французскіе солдаты во взорванной германской траншеѣ хоронятъ убитыхъ враговъ.

„Великая Война въ образахъ и картинкахъ".
Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.
Т-во ТИПОГРАФІИ А. Н. МАМОНТОВА. Москва.



На станціи Варшава.

Подвозъ продовольствія и снарядовъ для арміи.

Пойманный шпіонъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Поймали.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Германскій мародеръ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Русскій транспортъ, переправляющійся черезъ Вислу.

На Германскомъ фронтѣ.

Оборона предмѣстья Прасныша.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Сдаемся!

Фот. шт.-кап. С. А. Корскаова

На Германскомъ фронтѣ.

Патруль германскихъ лыжниковъ, одѣтыхъ въ бѣлое, чтобы не быть замѣченными среди снѣга.

Тѣ же лыжники; лыжныя палки служатъ имъ подпорой для ружей.

Германскіе развѣдчики съ собаками.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Въ Восточной Пруссіи.

Атака.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На водопой.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Наука и война.

Статья А. М. Оссендовскаго.

Въ теченіе полувѣка готовилась Европа къ той великой войнѣ, которая разыгралась теперь на поляхъ Европы и которой суждено измѣнить географическую карту и судьбы народовъ. Все было мобилизовано для достойной подготовки къ этому кровавому спору. Наука и техника принесли свою дань жестокому богу войны, и, какъ давно уже отмѣчали такіе историки чистой науки, какъ Селли и Лобстеръ, это стремленіе ученыхъ удовлетворять потребностямъ военнаго дѣла, ежегодно отвлекало отъ строго научныхъ работъ, быть-можетъ, наиболѣе выдающихся ученыхъ и изобрѣтателей.

Если ознакомиться подробно съ положеніемъ военной промышленности въ культурныхъ государствахъ, то, какъ неоднократно доказывали политико-экономы, наиболѣе усовершенствованные, дорого стоящіе и оборудованные почти математическими приборами заводы и фабрики предназначены исключительно для изготовленія военнаго и боевого матеріала, при чемъ отъ общей промышленности, сверхъ того, отнималась еще значительная часть фабрикъ и заводовъ и механической энергіи, цѣликомъ уходившихъ на вспомогательныя для военнаго дѣла производства. Неудивительно поэтому, что великая война 1914 — 1915 гг. застала европейскія государства во всеоружіи боевой подготовки.

Образецъ нѣмецкихъ боновъ.

Почва Европы, морская поверхность и глубины моря, безграничный воздушный океанъ во время этого гигантскаго спора представляютъ для культурнаго человѣчества одинаково удобную арену для кровопролитнѣйшихъ боевыхъ столкновеній. То, что вчера казалось еще первыми попытками, дерзкими, но еще зачаточными опытами, какъ воздухоплаваніе и подводные переходы, сегодня сдѣлалось уже той реальной силой, которая во многихъ случаяхъ рѣшала участь сраженій и давала перевѣсъ то одной, то другой изъ воюющихъ сторонъ.

Кто изъ насъ не помнитъ того волненія, которое всего лишь три-четыре года тому назадъ испытывали мы при видѣ подымающихся съ поверхности земли полотняныхъ птицъ, на которыхъ находились ежеминутно рискующіе своею жизнью отважные люди? Кто изъ насъ не помнитъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали летчики при незначительныхъ перелетахъ между отдѣльными городами? Рѣки, случайныя воздушныя теченія, болота и лѣса являлись для воздушныхъ судовъ опасными и подчасъ непреодолимыми препятствіями. Въ настоящее же время цѣлыя сотни воздушныхъ судовъ разныхъ типовъ и сотни военныхъ летчиковъ рѣютъ надъ полями сраженій, производятъ смѣлыя развѣдки и сѣютъ смерть, нападая на большія военныя части, вооруженныя орудіями траншеи и броненосцы. Быть-можетъ, изъ всей этой огромной стаи воздушныхъ кораблей, одна сотая процента подверглась тѣмъ катастрофамъ, которыя такъ обычны для воздухоплавателей мирнаго времени. Въ настоящее время аэропланы и дирижабли гибнутъ только во время боя, разбитые или взорванные снарядами артиллеріи.

Гигантская же война, разыгравшаяся въ Европѣ и нашедшая кровавый откликъ у восточныхъ береговъ Азіи и у американскаго побережья, при чемъ орудія воюющихъ эскадръ гремѣли даже въ водахъ, близкихъ къ мысу Горнъ, потребовала отъ человѣчества XX столѣтія новыхъ жертвъ и новыхъ умственныхъ и физическихъ усилій.

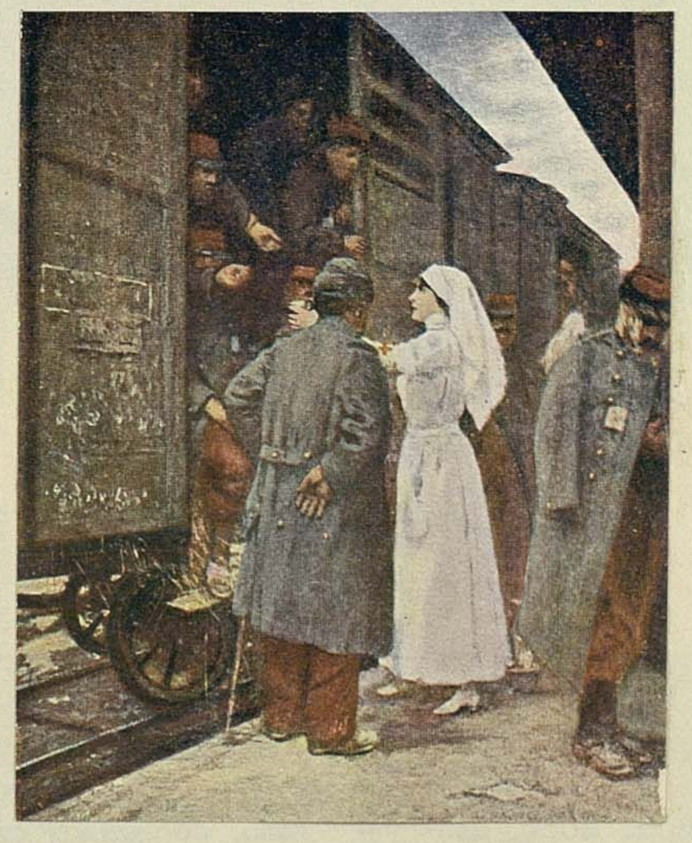
Государства немедленно предъявили требованія на опредѣленныя умственныя цѣнности, и эти цѣнности немедленно были предложены и выработаны учеными и техниками воюющихъ державъ.

Во время франко-прусской войны апостолъ чистой науки, міровой ученый, академикъ Марсель Бертело, обратился съ воззваніемъ къ ученымъ Франціи, убѣждая ихъ покинуть мирныя занятія и помочь отечеству отразить врага. Знаменитый ученый далъ первый примѣръ. Онъ превратилъ свою лабораторію въ таинственное мѣсто, гдѣ въ подвалахъ „Collége de France“ изобрѣтались новыя взрывчатыя вещества, угрожавшія смертью, прежде всего, самимъ же изобрѣтателямъ.

Франція, вслѣдствіе почина Бертело, въ теченіе послѣдняго полустолѣтія шла впереди другихъ государствъ въ вопросѣ изобрѣтенія взрывчатыхъ веществъ. Неудивительно поэтому, что и теперь, когда настала нужда въ напряженіи всѣхъ силъ для отраженія тевтонскаго врага, наслѣдники идеологіи великаго французскаго ученаго пошли по его слѣдамъ. Мы видимъ во всѣхъ химическихъ лабораторіяхъ французскихъ университетовъ и высшихъ техническихъ школъ усиленную дѣятельность такихъ знатоковъ „химіи взрыва“, какъ Тюрпенъ, Жоли, Матиньонъ, Грегуаръ, де-Болиньи и др. И, дѣйствительно, Франція, какъ сознаются

и сами германцы, одерживаетъ верхъ надъ артиллеріей германской арміи. Объясняется это не только превосходствомъ конструкціи полевой и тяжелой артиллеріи, но и превосходными качествами взрывчатыхъ веществъ. Французскіе снаряды, начиненные различными новыми веществами, съ „тюрпенитомъ" во главѣ, производятъ необычайное разрушеніе. Кромѣ непосредственныхъ метательныхъ и бризантныхъ свойствъ, новыя взрывчатыя вещества обладаютъ цѣлымъ рядомъ вновь приданныхъ имъ французскими изобрѣтателями и учеными качествъ.

Существуютъ снаряды, которые при взрывѣ даютъ необычайно яркія вспышки, позволяющія направлять по нимъ огонь находящихся въ районѣ дѣйствій батарей, которыя до того не имѣли еще опредѣленнаго района обстрѣла. Нѣкоторыя вещества, взрываясь, производятъ густой черный дымъ, который долго не опадаетъ и стелется по землѣ, позволяя за этой непроницаемой завѣсой производить быстрыя передвиженія войскъ и перемѣщенія артиллеріи. Въ настоящее время съ успѣхомъ дѣйствуютъ особыя мины, изготовляемыя французами, при чемъ мины эти въ качествѣ взрывчатаго вещества снаряжены жидкимъ воздухомъ и жидкой углекислотой, дающими необычайный по результатамъ эффектъ. Нѣкоторые изъ снарядовъ, особенно такъ-называемыя „ручныя бомбы", также снаряжены жидкимъ воздухомъ, при чемъ послѣдній при помощи особаго состава мгновенно превращается изъ жидкости въ газъ. При этомъ одинъ объемъ жидкости мгновенно превращается въ 480.000 такихъ же газообразныхъ объемовъ, производящихъ, конечно, невообразимо сильное разрушеніе. Изобрѣтательность французовъ въ области „химіи взрыва", повидимому, не имѣетъ границъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ французскія газеты, особые заводы, расположенные вблизи фронта, изготовляютъ ручныя бомбы такого незначительнаго размѣра, что солдаты могутъ безъ труда носить ихъ въ карманахъ; разрушительная сила этихъ бомбъ равняется силѣ 4-дюймовыхъ артиллерійскихъ снарядовъ.



Поѣздъ съ ранеными во Франціи.

Англійскіе изобрѣтатели могутъ смѣло гордиться своими свѣтовыми ракетами съ парашютами, которыя наносятъ сильный вредъ германцамъ, такъ какъ, при обычаѣ послѣднихъ производить атаки въ ночное время, освѣщеніе мѣстности не прожекторами, которые могутъ быть уничтожены артиллерійскимъ огнемъ, а сверху при помощи свѣтящихся ракетъ, позволяетъ англичанамъ и ихъ союзникамъ открывать по противнику убійственный огонь, который наноситъ имъ тяжелыя потери.

Англичанамъ же принадлежитъ новое устройство боевыхъ прожекторовъ, которые напоминаютъ собою перископъ, такъ какъ главная дающая свѣтъ часть и отражательныя зеркала и стекла находятся въ землѣ, а ослѣпительно яркій снопъ свѣта, при помощи трехгранныхъ призмъ, вырывается непосредственно изъ какой-либо совершенно незамѣтной амбразуры.

Въ саперномъ искусствѣ въ настоящее время достигнуты также громадные успѣхи. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ должны быть поставлены паровые, бензинные и электрическіе плуги, которые съ необычайной быстротою и въ одно и то же время вырываютъ глубокія траншеи и со стороны непріятеля насыпаютъ высокій валъ. Большимъ нововведеніемъ въ вопросѣ проведенія подземныхъ галлерей и сапъ являются весьма портативные и обладающіе большою силою перфораторы, которые позволяютъ не только пробиваться въ замерзшей землѣ, но и успѣшно проходить черезъ каменистые участки. Бельгійцы и англичане при проведеніи подземныхъ галлерей пользуются также силою взрыва, но такъ какъ проведеніе подземной галлереи подъ противника должно происходить въ глубокой тайнѣ, то для этой цѣли придумали особые глушители взрывовъ, которые дѣлаютъ эту часть работъ совершенно беззвучной, давая такимъ образомъ въ руки союзниковъ новое могущественное средство для подземной борьбы. Этимъ и объясняется, какъ гласитъ офиціальный бюлетень бельгійской арміи, что на десять взорвавшихся союзныхъ минъ германцы отвѣчаютъ лишь однимъ взрывомъ.

Строительная техника дала для проведенія галлерей и сапъ весьма важное нововведеніе. Это—раздвижныя, легкія, но весьма прочныя крѣпленія, которыя позволяютъ дѣлать галлереи гораздо болѣе вмѣстительными, что отражается въ благопріятномъ смыслѣ и на эффектѣ ихъ дѣятельности при взрывѣ головной части.

Автомобильная техника дала воюющимъ весьма сильныя машины, прикрытыя непроницаемой для ружейныхъ пуль и орудій мелкихъ снарядовъ броней, устроенной съ такимъ расчетомъ, что снаряды должны по ней скользить. Резервуары съ бензиномъ защищены особой плитой изъ ванадіевой стали, почти совершенно не досягаемой для любыхъ снарядовъ. Кромѣ того, во избѣжаніе несчастій при обстрѣлѣ бронированныхъ автомо-

билей, на западномъ фронтѣ примѣняется особый бензинъ „каллеро“, который лишенъ возможности воспламеняться при непосредственномъ прикосновеніи съ огнемъ. Вспышкѣ онъ подвергнутъ лишь въ нагрѣтомъ состояніи, т.-е. при условіи, существующемъ уже внутри мотора.

Воздухоплавательные конструкторы спроектировали весьма легкія бронированныя лодки для воздушныхъ судовъ, въ значительной степени защищающія авіаторовъ отъ пуль. Однако, самымъ главнымъ новшествомъ въ военномъ воздухоплавательномъ дѣлѣ была установка на аэропланахъ орудій и пулеметовъ. Стрѣльба должна была бы немедленно вывести изъ положенія устойчиваго равновѣсія летящее судно и вызвать катастрофу. Для этой цѣли пришлось построить особые лафеты, которые принимали бы на себя всю силу отдачи. Это достигнуто цѣлымъ рядомъ техниковъ воздухоплаванія, и до сихъ поръ, какъ показали опыты и длительная практика войны, орудійный огонь, ведущійся съ аэроплановъ, не служилъ причиной хотя бы одного изъ несчастныхъ случаевъ.

Въ области подводнаго плаванія особенное вниманіе обращаетъ на себя приспособленіе для быстраго погруженія подводныхъ лодокъ и новыя системы перископовъ, позволяющія слѣдить за противникомъ на весьма дальнее разстояніе. Изобрѣтеніе это, а также усовершенствованіе въ области двигателей, находящихся внутри подводныхъ лодокъ, позволяютъ послѣднимъ нести на войнѣ ту службу, о которой никто до настоящей войны даже не мечталъ, не считая, конечно, признаваемой фантастической идеи Жюля Верна, воплощенной въ его „Наутилусѣ“. Въ настоящее время мы знаемъ, что подводныя лодки совершаютъ дальніе переходы и являются весьма опасными крейсерами, обладающими весьма важнымъ свойствомъ скрываться отъ непріятеля подъ водой и совершать на него неожиданныя нападенія.

Этого краткаго очерка достаточно для того, чтобы понять, какъ велико значеніе науки и техники въ области военнаго дѣла, которое подвергнуто въ настоящее время важному и тяжелому испытанію. Отъ успѣха этого испытанія зависитъ судьба войны и народовъ, изнемогающихъ подъ тяжестью вооруженій, насильно возлагаемыхъ на нихъ не знающимъ предѣловъ германскимъ милитаризмомъ.

Многіе идеологи науки давно уже говорятъ, что состояніе человѣческаго знанія въ полной мѣрѣ обезпечиваетъ благосостояніе культурнаго человѣчества, такъ какъ наука можетъ доставить человѣчеству кровъ, пищу и ткани, независимо отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, и что близокъ тотъ часъ, когда человѣчество будетъ въ состояніи не только мечтать, но съ вѣрой и твердой надеждой ждать приближенія „золотого вѣка“.

Насколько взглядъ этотъ отвѣчаетъ дѣйствительности, трудно утверждать, такъ какъ почти совершенно невозможно учесть, тѣхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, зависящихъ какъ отъ самой природы, такъ и отъ проявленій человѣческой психики, которыя могутъ измѣнить настоящее теченіе и развитіе научныхъ изысканій и пріобрѣтеній человѣческаго ума.

Настоящая война, однако, съ очевидной и жестокой ясностью доказываетъ намъ, что наука и техника сдѣлали и сумѣютъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлать войну еще болѣе кровопролитной и невозможной. Наука и техника превращатюъ каждаго изъ бойцовъ въ машину, сѣющую смерть среди тысячъ живыхъ и разумныхъ существъ. Наука, главнымъ стремленіемъ которой служитъ всеобщее счастье, принесла на алтарь кроваваго бога войны обильные и весьма драгоцѣнные для этого мрачнаго дѣла дары.

Это — философскій и логическій абсурдъ, и, какъ таковой, онъ кратковременен и преходящъ.

Главная цѣль и свѣтлый идеалъ науки восторжествуютъ, и день этотъ будетъ послѣднимъ днемъ того кроваваго кошмара, пережитка дикихъ временъ, имя которому — война.

Наука — для жизни, а не для смерти!

Наука — для нравственнаго усовершенствованія, а не для кровавыхъ побоищъ!

Антонъ Осендовскій

Общество мира и великая война.

Статья предсѣдателя Московскаго Общества мира, кн. Пав. Долгорукова.

Великая европейская война началась въ іюлѣ, когда нельзя было созвать общаго собранія Общества мира. Поэтому первыя выступленія отъ имени Общества предприняло его правленіе.

Во-первыхъ, правленіе обратилось къ министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбой принять мѣры къ освобожденію изъ австрійскаго плѣна предсѣдателя петроградскаго отдѣла Общества мира М. М. Ковалевскаго—въ виду его преклоннаго возраста и болѣзненнаго состоянія.

Во-вторыхъ, 15-го августа правленіе напечатало въ газетахъ краткое воззваніе относительно соблюденія „правилъ войны" воюющими сторонами и рѣшило производить анкету о нарушеніи этихъ правилъ. Какъ изложено въ вышеупомянутомъ воззваніи, „свѣдѣнія должны сообщаться (Москва, Кривоникольскій пер., 8) Обществу мира самими потерпѣвшими и очевидцами или непосредственно съ ихъ словъ, но непремѣнно съ обозначеніемъ имени и адреса очевидца и по возможности съ указаніемъ мѣста и времени нарушенія „правилъ войны", къ какой бы національности ни принадлежали виновники нарушенія". Матеріалъ этотъ будетъ разработанъ правленіемъ Общества послѣ окончанія войны, чтобы спокойно и безпристрастно въ немъ разобраться. Въ интересахъ безпристрастія желательно отмѣчать и случаи гуманнаго обращенія непріятеля съ плѣнными и населеніемъ.

Анкетныя свѣдѣнія уже поступаютъ въ правленіе. Теперь, когда члены Общества съѣхались въ Москву и въ Москвѣ имѣется налицо большое количество раненыхъ—участниковъ боевъ, правленіе вновь обращается ко всѣмъ членамъ Общества, а также ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ цѣлямъ анкеты, съ просьбой доставлять въ правленіе соотвѣтствующій *фактическій* матеріалъ.

Война длится уже четвертый мѣсяцъ, и мы имѣемъ все новые и новые факты вандализма со стороны германской арміи, а, съ другой стороны, наши враги обвиняютъ и нашихъ доблестныхъ воиновъ въ нарушеніи правилъ войны. По этому поводу слѣдовало поднять голосъ Обществу мира, призванному къ тому своимъ уставомъ, и правленіе Общества приняло слѣдующую резолюцію:

———

„Общество старается о распространеніи гуманныхъ воззрѣній на плѣнныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей въ военное время, а также заботится о сохраненіи въ неприкосновенности памятниковъ религіи, древности и произведеній искусства" (§ 2-й п. *в* устава Общества мира).

Ежедневно газеты сообщаютъ о нарушеніи нѣмцами и австрійцами правилъ войны и принциповъ человѣчности, изложенныхъ въ приведенномъ параграфѣ устава нашего Общества. Пусть будетъ въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ доля преувеличенія, но и фактическихъ доказательствъ имѣется уже достаточно. Въ то же время нѣмецкія и австрійскія газеты обвиняютъ и русскія войска въ изувѣрствахъ. Да будетъ это клеветой! Мы допускаемъ еще, что на полѣ брани, въ пылу схватки и ожесточенія у воюющихъ сторонъ неизбѣжны проявленія жестокости, мести и озвѣренія. Въ томъ-то и ужасъ войны, что она способствуетъ притупленію человѣческихъ чувствъ и вызываетъ разнузданность низкихъ инстинктовъ. Трудно „облагородить" такое явленіе, какъ смертный бой, мертвую схватку людей. Но бой кончился. Налицо — изувѣченные воины, обезоруженные плѣнные, женщины, дѣти и все мирное населеніе враждующей стороны съ его жилищами, церквами, стариной, библіотеками, музеями. Вотъ этотъ-то моментъ и имѣетъ главнымъ образомъ

въ виду приведенный параграфъ устава Общества мира. Нарушеніе принциповъ гуманности, въ немъ изложенныхъ, — несмываемый позоръ для культурной націи.

Доблестная русская армія — частица великаго русскаго народа, величіе котораго должно проявляться не только въ побѣдѣ надъ врагомъ, но и въ великодушіи къ побѣжденному.

Жестокость и месть присущи слабому и трусу. Сильный и храбрый великодушенъ.

Пусть русскій казакъ страшенъ и грозенъ врагу въ бою, но пусть слава у иноземцевъ о грабящемъ и разрушающемъ казакѣ будетъ столь же правдоподобной, какъ и разсказы о развѣсистой клюквѣ и съѣдобной свѣчкѣ.

Акты вандализма допускаются не отдѣльными нѣмцами, не отдѣльными воинскими частями,—они систематически чинятся цѣлыми нѣмецкими арміями. Соборъ въ Реймсѣ, библіотека и ратуша въ Лувенѣ разрушены. Что бы почувствовали мы, русскіе, если бы врагъ разграбилъ сокровища Эрмитажа и разрушилъ до основанія древнія святыни Кремля? Но даже и тогда бы, при скорби и злобѣ на врага, не долженъ русскій воинъ заразиться отъ него вандализмомъ и одичаніемъ.

Особенная отвѣтственность въ этомъ отношеніи лежитъ на начальникахъ частей и офицерахъ, не могущихъ допускать у ввѣренныхъ имъ частей разнузданности и одичанія.

Россія со своими союзниками должна окончательно одолѣть врага, разжать его бронированный кулакъ, раздавить гидру милитаризма. Но, побѣждая и одолѣвая врага, другую, не меньшую, побѣду одержитъ Россія, если она, борясь за торжество права и правды, побѣдитъ своего врага и въ великодушіи, въ соблюденіи правилъ войны и въ уваженіи правъ мирнаго населенія, къ войнѣ не причастнаго и страдающаго отъ ея ужасовъ.

Пусть вмѣстѣ съ побѣдой надъ врагомъ великой и сильной Россіи передъ очами Западной Европы засіяетъ съ востока свѣтъ!

Общество мира имѣетъ также цѣлью сближеніе между собой народовъ (п. *б* устава). Эту цѣль надлежитъ имѣть въ виду даже во время войны: надо помнить, что послѣ войны съ неизбѣжнымъ озлобленіемъ и ожесточеніемъ противниковъ наступитъ мирное сожительство сосѣднихъ народовъ.

У могилы сына.

Мы должны одолѣть врага и, какъ сказано въ вышеупомянутой резолюціи, сокрушить германскій милитаризмъ. Но въ то же время мы должны вспомнить принятую подъ предсѣдательствомъ Вальяна въ Парижѣ въ 1870 году на народномъ митингѣ резолюцію, гласившую, что „вынужденная война будетъ вестись противъ германскаго милитаризма, но отнюдь не противъ германской народной культуры“. И теперь, подъ вліяніемъ озлобленія на врага, нѣкоторые готовы смѣшать съ грязью чуть не всю германскую культуру, давшую Шиллера и Гете, Канта и Гегеля, Бетховена. Германскимъ милитаризмомъ и прусскимъ юнкерствомъ нанесенъ дѣйствительно страшный ущербъ нѣмецкой культурѣ. Но не выражены ли въ германской культурѣ особенно рельефно недостатки всей нашей современной культуры?

Левъ Толстой и другіе великіе мыслители горячо порицали чрезмѣрное увлеченіе матеріальной и технической стороной современной цивилизаціи въ ущербъ религіозно-нравственнымъ началамъ. Въ Германіи подъ вліяніемъ милитаризма и прусскаго юнкерства культъ силы и физической расправы способствовалъ, несомнѣнно, огрубѣнію нравовъ. Не принесетъ ли эта „освободительная“ война вмѣстѣ съ побѣдой надъ германскимъ милитаризмомъ и освобожденіе самому германскому народу, находящемуся подъ игомъ прусскаго юнкерства? Грубый культъ физической силы и расправы способствуетъ развитію въ народѣ низкихъ инстинктовъ, наглядно проявляющихся при такихъ народныхъ потрясеніяхъ, какъ война. Культурный и миролюбивый самъ по себѣ въ своихъ низахъ, германскій народъ является въ данномъ случаѣ жертвой руководящей группы прусскихъ „юнкеровъ“. Если это воинственное „юнкерство“ особенно типично и зловредно въ Германіи, то вполнѣ ли отъ него свободны и другія государства Европы?

Будемъ бороться съ нѣмецкимъ милитаризмомъ, но не будемъ заглушать при этомъ въ себѣ человѣчности по отношенію къ нѣмецкому народу, давшему человѣчеству великихъ мыслителей, художниковъ и ученыхъ, давшему столько и русской культурѣ.

Нѣкогда Голландія была могущественной великой военной державой. Теперь это—мирная, культурная страна съ благоденствующимъ, зажиточнымъ населеніемъ. Слѣдуетъ стремиться окончательно сокрушить военную мощь Германіи, можетъ-быть, урѣзать ея границы, но въ то же время мы не должны бояться

благоденствующаго, промышленнаго и культурнаго германскаго народа. Будемъ патріотами, но не будемъ шовинистами. Хотя психологія толпы, громящей германское посольство въ Петроградѣ и нѣмецкіе магазины въ Москвѣ, и понятна, но не слѣдуетъ разнуздывать ея инстинкты и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей уподобляться. Глубоко прискорбна расправа прохожихъ на улицѣ съ говорящими по-нѣмецки (вѣдь есть же и вѣрные Россіи русскіе нѣмцы), смѣшонъ бойкотъ нѣмецкихъ блюдъ въ ресторанахъ. Подобно англійскому юмористу, почему бы намъ не пропагандировать бойкота изобрѣтеннаго нѣмецкимъ монахомъ пороха? Къ счастью, русскіе воины и народъ русскій въ общемъ относятся дружелюбно къ раненымъ и плѣннымъ нѣмцамъ и австрійцамъ. Повторяемъ еще разъ: месть присуща слабому и трусу.

Итакъ, и въ настоящее тяжелое время, переживаемое Европой, имѣя въ виду будущее мирное время и исповѣдуемое нами *сближеніе народовъ, мы должны стремиться окончательно сокрушить германскій милитаризмъ въ интересахъ права и мира, но надо помнить, что Россія, втянутая въ войну съ Германіей, ведетъ ее противъ германскаго милитаризма, но не противъ германской народной культуры.*

Основное положеніе пасифистской пропаганды—разрѣшеніе международныхъ конфликтовъ не путемъ войнъ, а путемъ международнаго обязательнаго арбитража.

„Чтобы воспріять эту элементарную, далеко уже не утопическую теперь идею,—говорилъ я сотруднику одной московской газеты 14-го іюля, т.-е. за пять дней до объявленія войны, — человѣчеству придется, къ сожалѣнію, къ стыду нашему, вѣроятно, воспріять еще нѣсколько кровавыхъ уроковъ. Предстоящее кровопролитіе будетъ такимъ именно обученіемъ для дѣтей XX столѣтія, если безъ нагляднаго обученія они еще не могутъ обойтись“. И тогда же, до объявленія войны, я добавилъ: „Роль Россіи въ возникшемъ конфликтѣ вполнѣ ясна: при современныхъ международныхъ отношеніяхъ, или, скорѣе, международной анархіи, война — неизбѣжное зло, и Россіи ничего другого не остается дѣлать, какъ мобилизоваться и принудить Австрію образумиться“.

Изъ приведенной цитаты видно, насколько наша тактика расходится съ антимилитаристической. Мы, какъ реальные политики, вынуждены считаться съ современной государственностью, съ современнымъ человѣчествомъ. Я высказалъ эти мысли еще до проявленія національныхъ и патріотическихъ чувствъ, объединившихъ всю страну послѣ объявленія войны. Теперь, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ ужасовъ великой европейской войны, многіе высказываютъ увѣренность, что эта война будетъ послѣдней, что она слишкомъ ужасна, чтобы человѣчество могло вновь прибѣгнуть къ кровопролитію, что, сокрушивъ навсегда германскій милитаризмъ, народамъ Европы не придется болѣе прибѣгать къ оружію. Мы не настолько оптимистичны. Хотя мы пламенно желаемъ окончательной побѣды надъ носителями прусскаго милитаризма, но мы считаемъ, что это будетъ лишь крупнѣйшимъ этапомъ по пути къ осуществленію чаяній пасифистовъ, къ торжеству международнаго права. Войны окончательно отойдутъ въ область исторіи лишь тогда, когда идеи пасифизма будутъ восприняты обществомъ и въ мирное время, когда народы и правительства поймутъ, что вооруженный миръ неизбѣжно приводитъ къ войнѣ.

Тройственное согласіе сильно тѣмъ, что оно борется за правду и международное право, грубо попранное Австріей при нападеніи на Сербію и особенно Германіей при насиліи надъ Бельгіей. Особенно надо привѣтствовать соглашеніе трехъ державъ не заключать сепаратнаго мира съ противниками. Во-первыхъ, въ этомъ—залогъ полнаго сокрушенія германскаго милитаризма, а во-вторыхъ,—въ этомъ актѣ можно предвидѣть будущее соглашеніе этихъ трехъ великихъ державъ не только не кончать войны безъ взаимнаго соглашенія, но и не начинать новой войны, не допускать впредь таковой тоже безъ взаимнаго согласія. Къ этому соглашенію трехъ державъ - побѣдительницъ примкнутъ и другія государства, а впослѣдствіи, будемъ надѣяться, будетъ вынуждена къ тому и Германія или отдѣльныя германскія государства, если германскій союзъ распадется и отдѣльныя его части будутъ самостоятельными маленькими государствами, каковыми были до 1870 года.

Органическій союзъ Россіи, Франціи и Англіи, скрѣпленный теперь кровью ихъ сыновъ въ общей борьбѣ за попранное право противъ культа вооруженнаго кулака, да послужитъ залогомъ новой эры въ международныхъ отношеніяхъ, провозглашенной Государемъ въ 1898 году.

При дальнѣйшемъ развитіи этихъ отношеній можно будетъ приступить къ сокращенію вооруженій и мечтать объ осуществленіи конечной цѣли пасифистовъ, — объ учрежденіи обязательнаго для всѣхъ странъ международнаго трибунала для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ЗАПИСЬ НА

ПЕРЕПЛЕТЪ

для полнаго изданія (8 выпусковъ)

„ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ“.

Художественно исполненный, роскошный гобеленовый переплетъ съ широкимъ кожанымъ корешкомъ, съ золотымъ и цвѣтнымъ тисненіемъ.

Къ переплету прилагается руководство съ указаніями для переплетчиковъ.

Цѣна переплета для подписчиковъ—3 рубля.

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Цѣна выпуска въ отдѣльной продажѣ **2** рубля.